

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
ЧЕЛЯБИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ (ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Лингвокультурологический анализ пространственных отношений
в английских и русских поговорках

Выпускная квалификационная работа
по направлению 44.04.01 Педагогическое образование
Направленность программы магистратуры
Языковое образование (английский язык)

Проверка на объем заимствований

74,95 % авторского текста

Работа рецензирована к защите

Зав. кафедрой английской филологии

Афанасьева О.Ю.

27 февраля, 2019 г.

Выполнила:

Студентка группы ФФ-303/215-2-1

Полужанцева Юлия Сергеевна

Научный руководитель:

доцент кафедры английского
языка и МОАЯ, к.ф.н.

Иванова Екатерина Александровна

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПАРЕМИЙ В ЯЗЫКОЗНАНИИ.....	9
1.1. Паремиологическое пространство русского языка как часть языковой картины мира.....	9
1.1.1. Термин «языковая картина мира» в языкознании и её основные направления.....	9
1.1.2. Паремиологическая картина мира.....	13
1.2. Дефиниционный анализ паремий.....	17
1.2.1. Общее и отличие терминов «паремия», «пословица», «поговорка» в русской лингвистике.....	17
1.2.2. Интерпретация терминов «пословица» и «поговорка» в английской лингвистике.....	22
1.2.3. Структура паремий.....	24
1.2.4. Лингвокультурологический аспект изучения паремий.....	26
Выводы.....	29
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ АНГЛИЙСКИХ И РУССКИХ ПАРЕМИЙ, ВЕРБАЛИЗУЮЩИХ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	30
2.1. Изучение категории пространства.....	30
2.1.1. Термин пространство в быденном и естественно-научном сознании.....	30
2.1.2. Категория пространства в английской лингвокультуре.....	33
2.1.3. Категория пространства в русской лингвокультуре.....	37
2.2. Сравнительный анализ русских и английских пословиц и поговорок, выражающих пространственные отношения (лингвокультурологический аспект).....	41

2.2.1. Пространство в русских паремиях.....	41
2.2.2. Пространство в английских паремиях.....	49
2.2.3. Топонимы в английской и русской лингвокультурах.....	61
2.2.4. Количественный анализ английских и русских паремий с про- странственным компонентом.....	63
2.2.5. Выводы.....	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	73

ВВЕДЕНИЕ

Данное диссертационное исследование посвящено лингвокультурологическому анализу английских и русских паремий, вербализующих пространственные отношения. Исследуя пословичный фонд обеих лингвокультур, мы исходим из основных концептуальных теоретических положений паремиологической картины мира, представляющей собой важную культурную составляющую этноса и стереотипические представления о мире, отражающие те или иные национально-специфические особенности.

Сопоставление двух лингвокультур и нахождение в них общих и различных черт помогает взглянуть на мир глазами носителя каждой из культур, а затем через пословичный фонд сопоставить и менталитет народов.

Актуальность исследования заключается в том, что любой национальный язык наделён своим особенным паремиологическим фондом. Паремия представляет собой жанр устного народного творчества, а значит передаёт накопленную народную мудрость из поколения в поколение. Любые паремиологические единицы отличаются национально-культурным своеобразием в каждом языке, «ментальные установки культуры», по утверждению В.Н. Телия, могут также отличаться в виду различий бытового уклада жизни, традиций и исторически сложившихся устоев общества, принадлежащих конкретному этносу. Выбранная для анализа и дальнейшего исследования категория пространственных отношений, ориентиров позволяет определить особенности физико-географического положения места проживания этносов, природно-климатические зоны, в том числе и отношения объектов внутри пространства, в данном случае внутри конкретной культуры. Через пространственные ориентиры также прослеживается формирование «установок культуры» народов. Пословицы довольно часто используются в разговорной речи и в художественной литературе. Сложностью является тот факт, что далеко не для каждой паремии в одном языке есть эквивалентная пара в другом

языке. Это может привести к трудностям в межкультурной коммуникации, поскольку в данном случае установки культуры не совпадают.

Объектом исследования являются английские и русские пословицы, вербализующие пространственные отношения.

Критерием отбора паремиологических единиц послужило семантическое значение пространственных элементов. Примечательно, что в паремиях сама лексема «пространство», слово-репрезентант концепта, не используется ни в русском, ни в английском языке. Концепт «пространство» включает паремии, характеризующие концепт описательно. Данный концепт раскрывается не через сам термин «пространство», а через элементы ландшафта (гора, лес, поле, река, море и т.д.) и другие пространственные отношения между объектами, включёнными в пространство (оппозиция «свой-чужой», отношения по оси вертикальности, отношения близости и дальности и другие. Отдельное место в исследовании занимает топонимический критерий отбора, а именно отбор осуществлялся по наличию лексемы, обозначающей водный, горный объекты, а также объекты административно-территориального деления (страны, города, районы, сёла и т.п.).

Предметом исследования мы обозначили ментальные установки культуры, стереотипы, выражаемые анализируемыми английскими и русскими пословицами и отличающиеся своеобразным национальным колоритом.

Научная новизна работы состоит в раскрытии лингвокультурологического аспекта исследования английских и русских паремий на основе сплошной выборки из различных паремиологических источников.

Гипотеза исследования: изучение и дальнейший анализ английских и русских паремий с компонентом пространства позволяют сформировать тематические группы, через которые раскрываются ментальные установки культуры, такие как поведение, мысли и чувства народа, ценности и верования, удовлетворенные и неудовлетворенные потребности.

Цель работы: провести лингвокультурологическое исследование английских и русских паремий, вербализующих пространственные отношения и сопоставить обе лингвокультуры в плане ментальных установок народа.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Описать теоретический аппарат исследования;
- 2) Пользуясь методом сплошной выборки, отобрать английские и русские паремии с компонентом пространства из различных словарей пословиц и поговорок и фразеологических словарей;
- 3) Представить классификацию паремий, исходя из их семантической наполненности, и определить для каждой группы конкретную установку культуры;
- 4) Предложить параметры лингвокультурологического анализа паремий;
- 5) Разработать методический материал по теме исследования и апробировать его в преподавательской деятельности.

Методы исследования: метод сплошной выборки из различных словарей пословиц и поговорок русского языка, фразеологических словарей английского языка; описательный метод концепта; метод анализа словарных дефиниций, сопоставительный анализ, метод приём компонентного анализа; метод лингвокультурологического анализа. В методической части работы использовался приём анкетирования, метод групповой дискуссии и мозговой штурм, как возможность свободно выражать мысли.

Материал исследования: данные Большого словаря русских пословиц (Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. 2010), Большого словаря русских поговорок (Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. 2008), английские фразеологические словари.

Основным источником выборки английских паремий стал *The Penguin Dictionary of Proverbs* (Rosalind Fergusson, second edition, 2000).

Теоретическая значимость работы: заключается в поиске наиболее подходящей дефиниции паремии на фоне их многообразия в терминологических словарях, в разработке алгоритма лингвокультурологического анализа паремий, проведении количественного анализа паремий с пространственным компонентом.

Теоретико-методологическую базу диссертационного исследования составили: работы в области изучения языковой картины мира (В.Н. Телия 1988, Ю.Д. Апресян 1995, В.Б. Касевич 1996, Е.С. Яковлева 1996), труды по паремиологии: (Н. Барли 1984, В.М. Мокиенко 1985, 1990, 2001, Г.Л. Пермяков 1988, Е.В. Иванова 2003, Г.М. Шипицина 2005, Е.И. Селиверстова 2010 и др.), исследования в лингвокультурологическом аспекте (В.В. Жданова 2000, Маркелова 2004 и др.).

Практическая значимость работы: по результатам данного исследования составлена методическая разработка, которую можно применять в преподавательской деятельности. На материале данной работы можно писать научные статьи.

На защиту выносятся следующие положения:

- 1) Паремиологическое пространство национального языка является частью национальной языковой картины мира. Анализируя паремиологическое пространство языка, удаётся выделить основные национально-специфические особенности, принадлежащие конкретному этносу.
- 2) В центре языковой картины мира стоит человек, который «пропускает через себя» все окружающие его объекты и явления. Языковая картина мира антропоцентрична. Она отражает только то, что человек способен осознать, поэтому, как и сам человек, подчас хаотична, нелогична и бессистемна.
- 3) Для проведения лингвокультурологического анализа паремий в английской и русской культурах необходимо выделение ментальной установки лингвокультуры, вербализованной в рассматриваемых паремиях.
- 4) Термин «пространство» включен в ткань языка того или иного народа. Таким образом, анализ словарных дефиниций толковых словарей русского языка позволяет установить, что анализируемое понятие используется для обозначения промежутка/расстояния между двумя объектами; определенную площадь земли (поверхность); пространство как форму существования материи.
- 5) Исходя из определения пространственных отношений, были выделены следующие группы, характеризующие категорию «пространство»: про-

странство, отражающееся в тематической оппозиции «свой-чужой», «внутри – снаружи», «близко – далеко», «тесно – редко» и другие. Пространство также в пословицах раскрывалось через пространственные ориентиры, то есть части света, и ландшафтные характеристики.

- 6) Лингвокультурологический анализ пространственных отношений в паремиях обеих исследуемых лингвокультур позволяет выделить следующие особенности: через паремии с пространственным компонентом выражается отношение к дому, к родной земле, к культурно-историческому наследию, отношение к труду и преодолению жизненных препятствий, отношение к различным объектам административно-территориального устройства и т.д.
- 7) Для русского человека осмысление категории пространства происходило под влиянием экстралингвистических факторов, которые повлияли на национальное сознание. Пространство, в русском языке, характеризует, прежде всего, широту, пространность, бескрайность.

Структура исследования: данная диссертационная работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Главы, в свою очередь, включают в себя разделы и подразделы. В первой главе описаны теоретические основы исследования, направления языковой картины мира и раскрыто понятие паремиологической картины мира. Целый подраздел выделен для описания словарных дефиниций паремии. Также раздел посвящен соотношению пословицы и поговорки в русской и английской лингвистике. Вторая глава работы носит практический, прикладной характер. Трактуются понятие пространства с точки зрения философии, естественно-научного, обыденного сознания. В главе также рассмотрены особенности паремий с пространственным компонентом как в английском, так и в русском языках, соотношение лингвокультур по национально-специфическим чертам и проведён количественный анализ анализируемых паремий.

ГЛАВА 1. Теоретические основы изучения паремий в языкознании

1.1. Паремиологическое пространство русского языка как часть языковой картины мира

1.1.1. Термин «языковая картина мира» в языкознании и его основные направления

Языковая картина мира – это всего лишь условное отражение реальности, пофрагментарное воспроизведение ментальных установок в лексических единицах языка. Для адекватного и полноценного восприятия образа мира необходимы эмпирические знания о действительности, которые являются общими для всех пользователей того или иного естественного языка.

Согласно Е. О. Опариной, структура языковой картины мира выстраивается из ценностных ориентаций, закодированных в ассоциативно-образных комплексах языковых единиц. Расшифровка культурных кодов возможно только через процесс интерпретации ассоциативно-образных комплексов при обращении к обусловившим их конкретным знакам и культурным концептам (Серегина, 2008).

Рассматривая определение «языковая картина мира», следует учитывать, что оно не является тождественным понятию «картина мира». Само понятие «картина мира», более активно применяемое в гуманитарных исследованиях последнего времени, базируется на исследованиях представлений человечества о мире и проявляется в форме национальной концептосферы, которая определяется как совокупность уже обработанных в сознании народа и затем стандартизованных концептов, отражающих миропонимание и мировоззрение, являющихся свойственными для конкретной нации в определенный этап ее исторически-культурного развития. Это будет своего рода «сеткой координат», при помощи которой данная нация «улавливает окружающий ее мир» и в дальнейшем регламентирует всю

свою жизнедеятельность в нем, передавая полученный опыт в будущем поколениям (Убийко, 2004).

Языковеды подчеркивают антропологический подтекст термина «картина мира». Так, в частности, А.В. Миллер указывает, что этот термин не может быть приложен к той совокупности материальных объектов из окружающей нас действительности, поскольку понятие «картина мира» является не отражением мира, а «воплощением результатов от духовной деятельности человеческой личности в данном мире». Из этого следует, что «картина мира» должна рассматриваться в симбиозе с человеческим сознанием и его способностью проводить структуризацию своих представлений о действительности. Миллер считает неслучайным становление данного термина именно на общем фоне всеобщей тенденции к совмещению познавательного интереса от изучения и освоения внешней действительности с изучением внутреннего смыслового пространства человеческой личности, и выявления новых образов познания и структурированных систем репрезентации знаний (Миллер, 2004).

Исследователи считают, что весь информационный материал, поступающий из внешнего мира, обязательно проходит через саму картину мира, которая представляет из себя систему символов и понятий, жестко зафиксированных в сознании человека. Г. Гийом также указывал на интерпретирующую роль сознания человека: «Мир глазами человеческой личности – это вид мира уже обработанного, посредством мира, заключенного в нас» (Серегина, 2008). По его мнению, это ментальная схема, поскольку картина мира может пропускать только тот информационный материал, который предусмотрен ею. Ценность поступающей информации оценивается с позиции этнических и культурных ценностей человека. А культурные ценности и определяют «нужность» информации в соответствии с картиной мира.

Как известно, концептуальная информация разных типов получает свое выражение при помощи слов и словосочетаний, а также предложений и даже текстов. И к тому же, концептуальная информация, кодировку которого производит

язык, является более существенной и, потому именно концепт и дает определение семантики языковых единиц.

В лингвистической литературе последних десятилетий, наибольшее внимание различных исследователей привлекает вопрос изучения культурологической и антропоцентрической парадигмы – т.е. переключение интересов исследователя с объекта познания на субъект познания (Маслова, 2001), следовательно, проводится анализ человека в языке и языка в самом человеке. Приоритетное место в большинстве исследовательских работ последнего периода времени уделяется понятию концепта, рассмотрение которого проводится как мыслительная единица, структурирующая сознание (Нелюбин, 2008). Подобное понимание является свойственным для новой перспективной отрасли - когнитивной лингвистики. Параллельно у исследователей имеется и понимание концепта, а также концептосферы в более широком ракурсе. Так, по определению М.В. Пименовой, под понятием концепта может пониматься также национальный ментальный образ, имеющий сложную систему объективации (Пименова, 2006).

По мнению С.Г. Воркачева, концепты в себе концентрируют все духовное богатство нации, они отражают сам дух народа, что и определяет их антропоцентричность или ориентированность на духовность, на субъективность, на социальность и на «личную сферу» именно носителя этнического сознания (Воркачев, 1997).

Реализация концепта происходит в совокупности различных языковых средств. Куда относится и имя концепта, и различные языковые средства, которые прямо или даже косвенно эксплицируют, уточняют и развивают содержание концепта.

«Языковая картина мира» являясь совокупностью реконструированных семантических полей, классов и подклассов, взаимосвязанных и взаимообусловленных между собой единиц языка представляется вполне конкретной лингвистической категорией. Наряду с лексикой в нее включаются релевантные грамматические значения для данного языка, а также те, бессознательные способы, при помощи которых говорящий ведет организацию языковой действительности. Можно

принять положение, что язык любой нации концептуализирует окружающий мир, то тогда языковая картина мира определяется как концептуальная картина мира человеческой личности.

Денисенко В.Н. считает, что в совокупности знаний об окружающем мире, которые запечатлены в единицах языка, имеются и образы мира (Денисенко, 2005).

По отношению к использованию понятия «концептуальная картина мира» можно отметить, что в данном случае рассматривается модель представления логических связей, т.е. идеального образа мира формируемого в сознании отдельного человека и всего человечества, строящегося по универсальным общечеловеческим законам. Все основные концептуальные категории являются универсальными в том понимании, что они присущи всему человечеству, вне зависимости от временного периода, и являются доступными для понимания для всех языковых коллективов. Но концептуальная картина мира в то же время предполагает возможность по-разному воспринимать данные категорий и по-разному относиться к ним в зависимости от культуры, хотя складывающаяся картина логических категорий не имеет зависимости от языка.

Исследователь Б.А. Серебренников считает, что следует различать концептуальную картину мира и языковую картину мира. Серебренников указывает на вероятное участие в образовании концептуальной картины мира различных типов человеческого мышления, что может объяснить большее ее богатство (Серебренников, 1988).

Такой информационный подход к культуре дает языковедам возможность рассматривать картину мира в виде многогранного ментального феномена, связывающего мышление с языком, с окружающим миром, со всеми культурно-эстетическими реалиями и с содержанием сложных абстрактных понятий, которые функционируют в самом языке.

Следует понимать, что семантическая система ни функционально, ни структурно, и не содержательно не может сводиться к лингвистическим структурам языка. Концепты, включаемые в концептосферу народов, которые говорят на раз-

ных языках, обычно, по своей природе во многом одинаковы. Однако же вербальное выражение мыслительно-абстрактного содержания, получаемого человеком в ходе своей деятельности, является вариативным и по способу номинации, и по развитию определенных оценочных значений (Друзина, 2005).

Следовательно, языковая картина мира имеет представление вербализованного образа окружающей действительности, которая существует в сознании человека, и оказывает свое влияние на его ментальную, когнитивную деятельность, на систему его убеждений и на ценностную ориентацию. Вполне закономерным становится то, что все, отражающее специфику психологического склада той или иной нации, самобытность ее национального мышления, и особое, неповторимое проектирование инварианта бытия, находит свое наиболее яркое воплощение в концептах присущих для данной нации.

1.1.2. Паремиологическая картина мира

Паремиологический фонд любого языка представляет собой особую сферу, в рамках которой происходит исследование исторически складывающейся личности представителя определённого сообщества.

Несмотря на то, что паремии – неотъемлемая принадлежность культуры каждого народа, в науке до сих пор нет единого мнения по поводу определения этих лингвистических явлений.

Термин «паремия» употребляется как синонимичный понятию «пословица», без указания знаковой природы этой единицы. Однако происхождение этого термина указывает на его потенциальную глубину: греческое слово «*παροιμία*» означает особый элемент богослужения – притчу, которая в метафорической форме трактует события как источник нравственных уроков. Содержание древней паремии – события Ветхого завета (Кацюба, 2013). Но постепенно термин стал приме-

няться к произведению малого фольклорного жанра – пословице, а также краткому образному высказыванию, то есть поговорке.

В зарубежных источниках, как правило, используется термин «proverb», который сближает паремические конструкции с идиомами. В отечественной научной традиции паремические конструкции отделяются от фразеологического корпуса, тем не менее, раздел науки, изучающий паремические конструкции (паремиология) определяется как раздел фразеологии. Соответственно, при исследовании пословиц и поговорок оперируют научным аппаратом фразеологии (Постовалова, 1999).

В языкознании наших дней появился термин «паремиологическая картина мира», который понимается как инвариантная часть языковой картины мира, «компрессия социально-культурного опыта народа», результат его познания (Серегина, 2012). Образная интерпретация разных понятий в паремиологической картине мира осуществляется посредством осознания паремий носителями языка.

Каждая языковая картина мира выражает когнитивные, культурные и национальные особенности народа. Пословицы и поговорки также несут в себе информацию о тот или иной этнос и его взгляды на мир. Это дает нам основания говорить о так называемой паремиологической картине мира. Паремиологическая картина мира является неотъемлемой частью языковой картины мира. Когда последняя – это мировидение, закрепленное в языке, то паремиологическая картина мира – это мировидение, которое мы обнаруживаем при анализе паремиологического фонда этноса. Исследования паремиологической картины мира является весьма перспективным, поскольку позволяет реализовать оба направления анализа языковой картины мира. С одной стороны, пословицы и поговорки дают возможность исследовать концепты, характерные для отдельного языка, а, следовательно, и для отдельного народа. С другой стороны, паремии образуют завершенную часть языковой системы, которая дает возможность реконструировать необходимый фрагмент языковой картины мира и точно описать взгляды на мир, ведь реконструкция языковой картины мира в целом через свою компликативность является почти невозможной (Мезенцева. 2005). Более того, паремиологические

картины мира “выражают вместе с часовыми, универсальными для любой эпохи в определенной степени архаичные взгляды, пережиточные представления о мире” (Иванова, 2006). Однако устаревшие поговорки и пословицы нельзя не принимать во внимание. Их следует отнести к периферии паремиологической картины мира, ведь они, выражая архаичные взгляды на мир, все же могут отражать в себе неизменные особенности национального характера.

Следует отметить, что непосредственным свидетельством взаимосвязи национальных особенностей конкретных народов с их паремиологическим фондом являются, как не странно, проблемы перевода паремий этого народа на другие языки. Отсутствие фразеологических эквивалентов при переводе подчеркивает национальную специфику и большую национальную ценность этих фразеологизмов, ведь «между характером фразеологии определенного народа и культурно-историческими особенностями его развития устанавливается отношения односторонней взаимосвязанности и взаимообусловленности», как подчеркивал Л. И. Ройзензон. «Только этим можно, например, объяснить, почему в одном языке существует много фразеологизмов, связанных с такими понятиями как кочевая жизнь, юрта, верблюд и т. п. (в монгольских языках), тогда как для других языков такие особенности являются не релевантными или вообще отсутствуют» (Ройзензон, 1972).

Паремии, в которых в зависимости от языка варьируются анималистические компоненты свидетельствуют о возникновении у представителей разных этносов различных ассоциаций при восприятии одного и того же явления, а также о том, что актуально для говорящего значение паремии заключается в абстрактно-логической модели высказывания и зависит от метафорического образа, взятого за основу при создании паремии.

Поскольку паремиологическая картина мира является частью языковой картины мира, а, следовательно, и языкового сознания этноса, ее дальнейшие исследования являются достаточно перспективными, ведь они дадут возможность не только лучше исследовать специфические черты отдельного народа, но и достаточно полно и достоверно описать взгляд на мир в целом.

В настоящее время лингвисты (Николаенко, 2004) выделяют более десяти разновидностей паремий. Первым видом является приветствие, то есть устоявшиеся выражения-клише, которые употребляются при встрече знакомого человека. Отдельную группу составляют праздничные поздравления, или устоявшиеся фразы, которыми приветствуют друг друга только в определенные праздники. Пожеланиями называются словесные миниатюры желания добра, счастья, материального достатка, а тостами – застольные пожелания, высказанные хозяевам дома или гостям.

Исследователи приходят к единогласию в том, что к паремиям следует относить пословицы и поговорки, которые и будут проанализированы в нашей работе. Рассматривая языковую специфику паремий, необходимо отметить, что особенности языка выражаются, кроме других факторов, через пословицы и поговорки. Большое их количество обозначает специфические национальные черты, а своими корнями они уходят в давнюю историю народа, его быт, обычаи, традиции. Поэтому пословицы и поговорки является безграничным языковым богатством народа, что создавалось на протяжении веков, поскольку в них содержится многовековой опыт общественного разума (Николаенко, 2004).

Характерными лингвистическими признаками актуализируемой в речи пословицы как бифункциональной коммуникативно-номинативной единицы является краткость, синтаксическая замкнутость, эвфоничность и интонационная цельноформленность.

Каждая нация и народ обладает своей культурой, которая складывалась в течение веков, и каждое последующее поколение сохраняло видение мира своего народа, то уникальное мировоззрение и восприятие окружающей действительности, что и составляет внутреннюю сущность данной нации. Следовательно, складывающаяся картина мира для каждого конкретного народа и является тем синтезом элементов окружающей действительности.

Взаимодействие действительности находит свое отражение в языковой картине мира, при помощи языкового выражения. Язык культуры – это совокупность вербальных и невербальных коммуникативных средств, которые описывают ок-

ружающую реальность. Языковая картина мира – это инвариантная часть языковой картины мира, «компрессия социально-культурного опыта народа», результат его познания.

Паремиологическая картина мира – это, в свою очередь, отображение действительности при помощи образов паремий, т.е при использовании паремического фонда языка. В речи современного человека любой национальности паремии являются активно используемыми единицами языка.

1.2. Дефиниционный анализ паремий

1.2.1. Общее и отличие терминов «паремия», «пословица», «поговорка» в русской лингвистике

Прежде чем обратиться к анализу паремий, необходимо понять сущность данного термина, сопоставить его с синонимичными дефинициями и выбрать соответствующее рабочее определение для данного исследования.

Паремии были известны собирателям изречений ещё с тех времён, как появился интерес к народной мудрости коротких форм, к которым относились басни, анекдоты, притчи, загадки, меткие высказывания. Учёный Г.Л. Пермяков отмечает, что среди устойчивых словесных образований, видное место занимают именно паремии, другими словами, народные изречения, выраженные предложениями (например, пословицы, поговорки, приметы). Популярные разновидности паремий, такие как пословицы и поговорки, как правило, включены в паремиологические словари и используются как в разговорной практике, так и в художественных и публицистических текстах. В русской лингвистике пословицы и поговорки зачастую рассматриваются в неразрывной связи друг с другом. Пословицы и поговорки есть «краткие устойчивые народные изречения, обобщающие социально-исторический опыт народа и вошедшие в разговорную речь» (Жигулёв, 1969).

Многие лингвистические исследования в области филологии и фольклористики, рассматривающие терминологические особенности паремии, внесли серьё-

ёзный вклад в разграничение понятий пословицы и поговорки, однако в современной лингвистике проблема дефиниций по-прежнему остаётся актуальной. Новая полоса изысканий в сфере терминологии паремии позволяет взглянуть на проблему более широко, охватив многообразие мнений исследователей.

Анализ специальных терминологических словарей русского языка и лингвистических энциклопедий показал, что нелингвистический термин «пословица» встречается значительно чаще, чем лингвистический термин «паремия», что говорит о неопределённом ещё статусе данного языкового явления. По словам А.Н. Мартыновой, основная трудность в разграничении пословиц и поговорок заключается в том, что «виды народных изречений близки друг другу, сам народ никогда четко их не разграничивал» (Мартынова 1986). В Большом энциклопедическом словаре «Языкознание» пословица имеет следующее определение: «краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)». Такое же определение можно встретить в Лингвистическом словаре В.Н. Ярцевой. Поговоркой в свою очередь именуют «образное выражение, существующее в речи для эмоционально-экспрессивных оценок» (Электронный путеводитель БСЭ: <http://bse.sci-lib.com/article091835.html>).

Сопоставив оба определения терминов пословица и поговорка, можно сделать вывод о том, что названные изречения обладают определённым набором свойств. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок мы представили в таблице, в которой можно наблюдать общие черты и различия (См. Приложения. №1). В дальнейшем мы пришли к выводу о том, что обе паремиологические единицы (пословица и поговорка) включают в себя свойства вневременности, то есть, несмотря на своё древнее происхождение, пословицы и поговорки и сейчас пользуются популярностью в особенности в разговорной речи; многофункциональностью, что говорит о их применении к различным жизненным ситуациям, и главное, данные паремии обладают свойством отражения ментальности, что в контексте тематики исследования особенно актуально, так как через взаимодействие на-

родов, их ментальность выявляются лингвокультурологические особенности, присущие тому или иному этносу.

По мнению лингвиста В. П. Жукова, пословицы и поговорки могут отличаться разной степенью смысловой мотивированности (Жуков, 2000). Воспользуемся классификацией В.П. Жукова и проиллюстрируем её своими примерами.

1. «Пословицы, которые в настоящее время уже не употребляются в буквальном, прямом смысле» (Жуков 2007), то есть к первому типу пословиц относятся те, которые в настоящее время не уже не употребляются в прямом смысле. Например: *Дома рука и нога спит, в дороге и головушка не дремлет; Не красна изба углами, а красна пирогами; В своём болоте и лягушка поет, а на чужбине и соловей молчит. Вольному – воля, спасённому – рай, бешеному – поле, чёрту – болото; Наделала синица шуму, а море не зажгла.*

2. «Пословицы, которые отличаются двойным планом – буквальным и иносказательным» (Жуков, 2007). *Все дороги ведут к дому. Гора с горой не сходится, а человек с человеком сойдётся. Работа – не волк, в лес не убежит, потому ее, окаянную, делать и надо.* В речевой практике, как правило, пословицы данного типа используются в переносном смысле.

3. «Выражения, которые употребляются только в буквальном смысле» (Жуков 2007). *Дома всё споро, а вчуже житьё хуже. В гостях хорошо, а дома лучше. Хорошо тому, кто в своем доме. Мир строит, а война рушит. Рыбам – вода, птицам – воздух, а человеку – вся земля.*

В.М. Мокиенко приводит свою классификацию, сформированную по принципу соотношения совокупного смысла поговорки с её компонентным значением, заложенным в поговорке. Лингвист выделяет три группы:

1) «Образные поговорки, построенные на метафорическом переосмыслении» (Мокиенко, 1990): *Толковый сын – правый глаз отца. Волга всем рекам мать. Пьяному и море по колено. Лес по дереву не плачет. Муравей не велик, а горы копает. Дома – петух, на улице – курица. Чужая душа – потемки.* [здесь и далее паремиологический материал наш – Ю.С. Полуянцева].

2) «Иронические поговорки, смысл которых прямо противоположен их компонентному значению» (Мокиенко, 1900): *Дай вору золотую гору, всё равно воровать не перестанет. Суд правый кривого дела не выправит (а кривой суд правое скривит).*

3) «Поговорки, смысл которых косвенно выводится из их компонентного значения: устойчиво усеченные поговорки»: *Никогда не плюй на правый бок, на правую сторону, потому что ангел-хранитель при правом боке, а дьявол при левом.* Её полная форма: *Никогда не плюй на правый бок, на правую сторону, потому что ангел-хранитель при правом боке, а дьявол при левом, на него и плюй, говори: аминь, и растирай ногой.*

Перечисленные классификации внесли ясность в разграничение понятий пословицы и поговорки, тем не менее данный вопрос остаётся актуальным и лишь подчёркивает, что в российском языкознании по этому поводу в настоящий момент нет единого мнения.

Также особое значение в свете изучения различных дефиниций паремии имеет принадлежность пословицы к фразеологии. Однако данные энциклопедических словарей по этому вопросу разнятся: словарь русского языка, культуры речи и стилистики под редакцией Т.В. Матвеевой указывает на принадлежность пословицы к фразеологии, «Русский язык: энциклопедия» под редакцией Ю.Н. Караулова и др. оставляет открытым и нерешённым вопрос о включении пословицы во фразеологический фонд русского языка. Важно отметить, что в отечественном словаре паремия не соотносится с понятием идиома. Однако принято рассматривать идиому наряду с фразеологизмами.

Для более полной характеристики паремии мы обратились к словарю В.И. Даля и выяснили, что паремия обозначает читаемый в православной церкви во время богослужения отрывок из книги Ветхого Завета, содержащий пророчество или поучение, нравоучение. Мы находим здесь общее с определением пословицы, в котором она наделена поучительным смыслом. Это позволяет нам сформировать лингвистически адекватную структуры термина.

В общетеоретическом смысле паремия это: 1) пословица; высказывание, изречение, относящееся к пословице; 2) краткое образное устойчивое высказывание, синтаксически оформленное как простое или сложное предложение, отражающее обобщённую формально закреплённую ситуацию; излагающее истину, наставление, нравственные законы, сформулированные на основе жизненного опыта.

Разносторонние исследования паремии позволяют нам сделать вывод о том, что под данным термином подразумевается понятие пословицы. Изучив многочисленные дефиниции термина, в нашем исследовании мы будем придерживаться точки зрения В.М. Мокиенко. Исследователь считает, что «пословицы – это краткие, нередко ритмизованные изречения, представляющие собой законченные предложения и выражающие определенные умозаключения. Пословицы употребляются в разговорной речи между прочим, кстати, к слову» (Мокиенко, 1975). В нашей работе мы также будем прибегать к лингвистическому термину «паремия». Н.И. Ефремова отмечает, что «комплекс паремий представляет собой макротекст, в котором запечатлены житейский и социально-исторический опыт языкового коллектива» (Ефремова 2005).

Учёный Г.Л. Пермяков наделяет паремии тремя структурными планами – лингвистической (и композиционной) структуры, планом логической структуры и планом реалий, что говорит о специфической информации, заложенной в паремиях.

Для того чтобы убедиться в правомерности сопоставления и анализа английских и русских паремий, необходимо рассмотреть лингвистический статус терминов «пословица» и «поговорка» в английском языкознании.

1.2.2. Интерпретация терминов «пословица» и «поговорка» в английской лингвистике

В языковом сознании любого носителя языка значимую роль играет пословичный и поговорочный фонд, не является исключением и представитель английской лингвокультуры. Пословицы и поговорки позволяют познать национально-культурные особенности языковой картины мира английской нации.

Для сопоставления паремиологического фонда двух языков, нам необходимо исследовать терминологический аппарат паремии и в русском и английском языках. В предыдущем разделе мы подробно интерпретировали различные дефиниции и подходы к понятию паремии и соотнесли понятия пословицы и поговорки, рассмотрели лингвистические и нелингвистические источники информации. На данном этапе работы считаем целесообразным провести интерпретацию понятия паремия в английских энциклопедических словарях и сделать соответствующие выводы.

В одном из нелингвистических источников (Электронный путеводитель: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/proverb>) мы нашли следующее определение: «A proverb is a short sentence that people often quote, which gives advice or tells you something about life». Из этого определения невооруженным взглядом видна связь с русским термином пословица. Пословица есть отражение народной мысли, которое активно используется в речи, которое довольно часто используют носители языка. Кроме того, в определении отмечается факт назидания или поучения, т.е. из каждой пословицы следует мораль, которую полезно принять к сведению. В этом же словаре (Электронный ресурс: Collins dictionary) пословицу трактуют как «a short, memorable, and often highly condensed saying embodying, esp. with bold imagery, some commonplace fact or experience». Данное определение подчёркивает стилистическую оформленность и афористичность высказывания, а также сжатую форму утверждения.

Важно сделать акцент на том, что западные учёные раскрыли пословицы, прежде всего, в культурологическом аспекте. Это означает рассмотрение посло-

вицы в контексте ораторского искусства. Английские исследователи не оставили незамеченной и функциональность пословиц, поскольку пословицу представляли, как когнитивную единицу. С точки зрения коммуникативного аспекта пословицы наделены способностью развивать воображение, расширять кругозор, креативность и чувство юмора.

В свободной энциклопедии Википедия представлено следующее определение термина: A proverb (from [Latin](#): *proverbium*) is a simple, concrete, traditional [saying](#) that expresses a truth based on common sense or experience. Проанализировав определение, можно выявить, что автор отождествляет термин *proverb* и *saying*. Подтверждением данному факту, являются данные западных синонимических словарей.

Оксфордская энциклопедия языка и лингвистики соотносит понятие *proverb* с идиомой (идиоматическое выражение рассматривается как более широкое). Точек соприкосновения с фразеологическим фондом не наблюдается.

Проанализировав целый спектр различных интерпретаций термина *proverb*, выделим постоянные признаки данной когнитивной единицы: краткость, иносказание, анонимность, передача накопленного жизненного опыта из поколения в поколение. Отмечен также ряд синонимов, среди которых *adage*, *saying*, *maxim*, *aphorism*, фраза, утверждение, мудрость, высказывание и другие.

Исходя из полученных результатов, термин *proverbia* в английских словарях встречается не так часто, как термин *proverb*. Паремия, в свою очередь, является лингвистическим термином, а пословица – нелингвистическим. Тем не менее, в основе обоих терминов лежит латинское слово *Proverbium*.

Согласно дефиниционному анализу многоступенчатого термина паремия (пословица), удалось сделать вывод о том, что и зарубежные и отечественные исследователи находят много общего в интерпретации пословицы, в особенности подчёркивают постоянные признаки пословицы, которые совпадают в обоих языках. Кроме того, учёные находят общие синонимические единицы для пословицы.

Современные исследователи сходятся во мнении, что статус пословицы в лингвистике и сейчас является неразрешённым вопросом и требует дальнейших научных изысканий.

1.2.3. Структура паремий

В ходе работы над научным исследованием, изучив различные теоретические источники, мы пришли к выводу, что понятия паремии и пословицы взаимозаменяемы. Пословица есть меткое афористичное выражение, жанр народного творчества, передающийся из поколения в поколение.

Каждый научный термин, а в данном случае многозначный, многоуровневый термин пословица подразумевает под собой наличие структуры. Под структурой пословицы принято считать её внутреннее устройство, в основу которого заложены и буквальный и переносный смысл, либо только переносный (образный). Составляющие народных изречений в грамматическом отношении представляют собой законченные предложения. Это является отличительной особенностью пословиц в сравнении с фразеологизмами. Остановимся более подробно на структуре пословиц и на их классификации.

Структура пословиц представляет собой «разветвление», сформированное на основании различной степени смысловой мотивированности (Берсенева, 2010). Исследователями выделяется три типа пословиц, согласно вышеназванной структуре (См. Приложение №1).

- 1) К первому типу можно отнести пословицы, которые уже не употребляются в прямом смысле. К таким относятся:

Своя рубашка ближе к телу.

Домой придешь — хлеб-соль найдешь.

У леса как у беса всего много.

Всяк кулик в своём болоте велик.

Как волка не корми, он всё в лес смотрит.

- 2) Ко второму типу относятся пословицы, отличающиеся двойственностью, то есть несущие и прямой и аллегорический смыслы одновременно. Например:

Мир строит, а война рушит.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Жизнь прожить – не поле перейти.

Волга всем рекам мать.

Не море топит корабли, а ветры.

- 3) К третьему типу относятся выражения исключительно в буквальном (прямом) смысле. Например:

Мир не без добрых людей.

Дома все споро, а вчуже житье хуже.

Нет плохой земли, есть плохие хозяева.

Хорошо тому, кто в своем дому.

Меньше говори, больше делай.

Примеры для предложенной выше структуры пословиц взяты из картотеки русских паремий с пространственным значением (См. Приложения №2), созданной специально в рамках научно-исследовательской работы.

Отечественный лингвист М.А. Рыбникова предлагает классификацию паремий по смысловой нагрузке. (Рыбникова, 2003). Классификация включает в себя: 1) характеристика внутренних и внешних качеств человека; 2) состояние человека; 3) оценка его действий; 4) место и время действия; 5) явления и предметы: их определение и оценка. В рамках данной работы нас интересует пункт четвёртый – место действия, так как в ходе работы рассматриваются пространственные отношения (категория пространства), через которые нам предстоит дальнейший сопоставительный лингвокультурологический анализ паремий и выявление национально-культурных особенностей двух лингвокультур.

Одной из популярных классификаций пословиц является классификация по принципу тематического распределения (Липин, Шерстянкина, 2007). Целесообразным решением будет формирование тематических групп в рамках изучения пространственных отношений. Например: пословицы о доме, о противопоставлении «своего» и «чужого», пословицы о различных видах ландшафта, в которых раскрывается не сама лексема одного из видов ландшафта, а то глубинное афористическое значение. Например: вера и гору с места сдвинет. Речь не в прямом

смысле о горе, гора – это образ. Речь о том, что нет ничего невозможного для человека, который верит в себя и не отступает от намеченной цели, несмотря на невзгоды.

Следует отметить, что некоторые классификации, описанные в работе, носят аналитический характер и вопрос о чётко выстроенной структуре пословиц остаётся всё ещё недоработанным, а значит не теряет своей актуальности. Нельзя не назвать ещё четыре важных составляющих, на наш взгляд, структуры пословиц: семантическая структура, фонетические особенности, синтаксическая структура и стилистическая окраска. Каждая из структур имеет свои особенности, которые мы наглядно изложили в материалах (См. Приложения №1).

1.2.4. Лингвокультурологический аспект изучения паремий

Паремиологический фонд языка, который включает в себя фразеологизмы, пословицы, поговорки, крылатые выражения, афоризмы, обладает колоссальным лингвокультурным потенциалом. В современной лингвистике паремии в широком смысле слова признают одним из ключевых способов репрезентации языковой картины мира. Этим объясняется возросший за последнее время интерес как отечественных, так и зарубежных исследователей к проблемам фразеологии (В.Н. Телия, Е.М. Верещагин, В.А. Маслова, В.Г. Костомаров, А.В. Кунин, З.Д. Попова, И.А. Стернин). Представляя фразеологию как фрагмент языковой картины мира, В.А. Маслова отмечает способность паремиологических единиц к отражению во фразеологической семантике длительного процесса развития культуры народа, они «фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы» (Маслова 2007, с. 82). В.С. Виноградов отмечает то, что во фразеологизмах «многие из которых сохраняют образно-структурную мотивировку, отражены не только материальные и духовные объекты, которые обладают национальной спецификой, но и нравственные, моральные,

психологические оценки, характеристики, пристрастия, составляющие понятия национального духа и национальной личности» (Виноградов 2003, с. 103–104).

Единицы, относящиеся к паремиям, трактуются как устойчивые, лексически неделимые и целостные по значению словосочетания. В предложении они, как правило, выполняют функцию отдельной лексемы и представляют собой сложное явление, с помощью которого передается яркость, выразительность и эмоциональность речи.

Все паремиологические единицы несут в себе национально-культурную коннотацию. В.Н. Телия рассматривает фразеологические единицы как определенное «зеркало», в котором лингвокультурная общность представляет свое собственное национальное самосознание (Телия 1996, с. 32). Специфическое восприятие мира и ситуаций, происходящих в окружающем мире, носителям языка навязывают именно фразеологизмы. Так, для английского языкового сознания образцом хорошего здоровья является скрипка: *fit as a fiddle*, в то время как для русского языкового сознания - бык: здоров, как бык. Таким образом, фразеологические единицы изобилуют национально-культурным колоритом.

При трактовке паремиологических единицы на основе сравнения их образных восприятий со стереотипами, которые отражают существующий народный менталитет, раскрывается содержание национально-культурной коннотации: культурно-национальные особенности и ценности народа, их смысл и характер.

Как было сказано ранее, одной из частей значения паремиологической единицы является национально-культурный компонент. При воспроизведении фразеологизма в сознании носителей языка возникает определенный образ, созданный этой паремиологической единицей (паремиологический образ). Например, чтобы выразить ситуацию «нахождения в затруднительной ситуации», используются языковые средства, специфичные для английского и русского народа. Так, в русском языке эту ситуацию описывает фразеологизм «быть между молотом и наковальней», в то время как в английском языке похожую ситуацию описывает фразеологическая единица «*to be between the devil and the deep blue sea*», то есть, для русского языкового сознания возникает образ «наковальни», для английского

– «глубокое синее море». Описывая ситуацию «незначительности» русские используют фразеологизм с компонентом «грош» (гроша ломаного не стоит), англичане – с компонентом «фартинг» (not worth a brass farting).

Перимиологические единицы являются знаком языка, а также выполняют функцию знака культуры. Перемия формирует образ, который, в свою очередь, актуализирует определенные, уже сформированные ранее культурные представления, ассоциации и установки, входящие в семантику языкового знака. Именно на их фоне осуществляется восприятие паремиологической единицы. Целостное, культурно-языковое значение фразеологизма создается в ходе приобретения фразеологизмом определенных культурных смыслов (Олянич 2004, с. 32).

Одним из главных пунктов в лингвокультурологическом анализе паремиологических единиц являются коды культуры (Телия 1996, с. 72). Коды культуры объединяют в себе и культурные смыслы, и культурные знаки, и пространство культуры, они передают весь нажитый опыт (духовный и материальный) человечества в процессе его жизнедеятельности. Фразеологизмы представляют собой закодированное ценностное содержание, которое интерпретируется как представление человека об окружающем мире, раскрывающее мировоззрение культурного социума.

Культурная интерпретация паремиологических единиц обращается как к внутреннему культурному пространству (различные ассоциации, представления, знания и образы), так и к внешнему (тексты, предметы, действия культуры). Таким образом, в основе создания любой фразеологической единицы как знака языка лежит метафорическое сходство слов-компонентов фразеологизма и чувства или состояния, которое выражается в данной паремиологической единице (Маслова 2007, с. 101).

На настоящий момент выделяют различные инструменты культуры, представляющие собой также механизм кодирования определенной информации. Самым характерным инструментом является символ, который выражает наиболее важные, открытые человеком предметы и явления. Определенные компоненты

паремиологических единиц превращаются в символы благодаря регулярному за-
мещению культурного смысла.

ВЫВОДЫ

В первой главе нам удалось рассмотреть понятие языковой картины мира и её разновидности – паремиологической картины мира, а также дефиниционный анализ паремии.

Языковая картина мира – это всего лишь условное отражение реальности, пофрагментарное воспроизведение ментальных установок в лексических единицах языка. Для адекватного и полноценного восприятия образа мира необходимы эмпирические знания о действительности, которые являются общими для всех пользователей того или иного естественного языка.

Термин «паремиологическая картина мира» понимается как инвариантная часть языковой картины мира, «компрессия социально-культурного опыта народа», результат его познания (Серегина, 2012). Образная интерпретация разных понятий в паремиологической картине мира осуществляется посредством осознания паремий носителями языка.

Кроме того, сделан вывод о том, что интерпертация паремии в английских и русских лингвистических словарях практически ничем не отличается по смысловой наполняемости термина.

паремий, вербализующих пространственные отношения

2.1. Изучение категории пространства

2.1.1. Термин пространство в обыденном и естественно-научном сознании

Термин «пространство», который ранее рассматривался преимущественно в философском осмыслении, на данном этапе развития науки все чаще используется в обыденном и научно-естественном сознании. Пространство – это значимое для существования и развития индивида условие, без него немислим человек. Именно данная категория, наряду со временем, является первичной в организации структуры мира человеком, который воспринимает окружающий мир только в рамках пространства и времени, поскольку все сущее (объекты, явления, события) существует и изменяется в пространстве и времени.

С точки зрения обыденного сознания термин «пространство» включен в ткань языка того или иного народа, когда мы применяем термины для обозначения явлений и предметов вокруг нас. Так, анализ словарных дефиниций толковых словарей русского языка позволяет установить, что анализируемое понятие используется для обозначения промежутков/ расстояние между двумя объектами; определенную площадь земли (поверхность); пространство как форму существования материи (Ожегов 2001, с. 241).

С точки зрения пространственных характеристик предметы и объекты окружающей действительности характеризуются следующими параметрами:

- заданный размер и форма;
- территориальное расположение;
- расстояние между объектами / предметами;
- распределение (плотность) объектов в заданном пространстве;
- рамки и границы распространения объектов / предметов (Яблонских 2018, с. 42).

На современном этапе развития науки термин «пространство» проникает в различные сферы познания, в том числе в естественно-научные области, к числу которых можно отнести науку о языке.

Категория «пространство» представляет собой важный конструктивный элемент понятийно-терминологического аппарата различных научных дисциплин, в том числе лингвистики. На сегодняшний день развития лингвистики сложно представить себе сколько-нибудь обширный научный труд, в котором автор не использовал бы различные термины с «пространственной» внутренней формой. Пространство анализируется с точки зрения с точки зрения когнитивного пространства (Гордиенко 2017, с. 12); применительно к художественному тексту (Миллер 2018, с. 322) и в прочих аспектах. Помимо самого термина «пространство», в языкознании используются также понятийно связанные с ним терминоподобные наименования и термины. Среди примеров можно назвать следующие единицы: *граница, измерение / мерность (пространства), дискретность (пространства), глубинная / поверхностная / подповерхностная (структура), зона, центр / периферия (поля), шкала* и др. Также и в английском языкознании используются определенные термины для обозначения категории пространства, среди них такие как *continuum, coordinates, dimension, distance, field, level, scale, space, sphere* и др.

Пространство является одной из форм существования материи. Соответственно, оно получает должное отражение и в языковой форме, т.к. язык не только отвечает за описание окружающей человека действительности, но и представляет собой результат концептуализации мира, выраженный в языковой форме. В этом аспекте происходит лингвокультурологическое восприятие пространство тем или иным языковым коллективом. В ходе исторического развития в рамках того или иного лингвокультурного сообщества формируется определённый тип восприятия пространства, который обусловлен своеобразием исторического развития, системой культурных ценностей, свойственной данному лингвокультурному сообществу, спецификой языкового развития и состоянием лексической системы на определенном этапе развития (Кортун 2015, с. 38). Выступая средством познания

действительности и выражением результатов этого познания, язык оперирует целым набором языковых средств, направленных на описание и определение пространственных отношений.

Фундаментальная категория пространства сопровождает процесс жизнедеятельности индивидуума, без нее невозможен акт познания предметов окружающей действительности и отражения их в сознании человека. В связи с этим данная категория играет существенную роль в членении мира в процессе познавательной деятельности, а значит, оказывает влияние на формирование картины мира человека, что соответствующим образом фиксируется в системе языка.

Л. В. Неудачина выделяет три вида пространства, в рамках которых протекает любая коммуникативная ситуация:

1. культурологическое пространство (географическая принадлежность места события);
2. локальное пространство (определенная территория Англии (графство, город, район));
3. индивидуальное пространство (место, где разворачивается ситуация (кафе, ресторан, квартира, дом)) (Неудачина 2018, с. 43).

Коммуникативные ситуации протекают одновременно в культурологическом, локальном и индивидуальном пространствах.

Пространство – это фундаментальная категория, без которой невозможен акт познания объектов окружающей действительности. Данная категория является одной из основных компонентов коммуникативной ситуации и образуют ее структурную основу. Так, собеседники в процессе коммуникации во время рассмотренных организованных мероприятий позиционируют себя одновременно в трех видах пространства: культурологическом, локальном и индивидуальном, что актуализируется в речи упоминанием различных географических названий (страны, города, района, кафе и т.д.). Специфика структурирования пространства в разных культурах часто изучается с точки зрения проксемических особенностей невербального общения, то есть расположения в пространстве участников коммуникативного процесса и рассмотрения дистанции между ними.

2.1.2. Категория пространства в английской лингвокультуре

Лингвокультурная специфика пространства применительно к английскому языку проявляется в языке под влиянием особенностей организации микромира английской культуры, живой и неживой природы, социальной организации, политических условий и других специфических черт, присущих исключительно английскому лингвокультурному пространству. Исходя из этого, в глобальном смысле английская лингвокультурная категория пространства формируется двумя пластами – пространство на географическом и урбанистическом уровне и микромир человека.

Первая составляющая английской лингвокультурной категории пространства формировалась на протяжении многих веков под влиянием исторических, географических, военных факторов. В данном аспекте можно выделить особое отношение англичан к морскому пространству, которое в значительной мере обуславливается тем фактом, что Великобритания – островное государство. Важное место в формировании лингвокультурной категории пространства занимают термины городской организации, многие из которых являются реалиями и не имеют эквивалентов в других языках, например *Cheapside (Дешёвая линия)* - улица в Сити, на которой в течение многих веков находился главный рынок Лондона, и пр.

Рассмотрим основные доминанты лингвокультурной англоязычной категории пространства релевантной для жизни отдельных индивидов. Прежде всего, отметим, что для англичанина важной пространственной категорией является личные владения, к которым можно отнести дом, сад около дома, личное пространство как в физическом, так и моральном плане. Подтверждение этому можно найти в семантике и коннотации таких пословиц и поговорок, как *There's no place like home; East or West, home is best; Good fences make good neighbours* и пр.

Ряд исследователей, например, М.Э. Игнатьева (Игнатьева 2004), придерживаются мнения о том, что в семантическую категорию пространства входят и фразеологические единицы с пространственным значением: *shoulder to shoulder*,

before smb's face, from under one's nose, under the nose of smb., at one's elbow, a stone's throw away (within a stone's throw of smth.), within earshot, within hail, within hearing и т.д.

Вопрос о лексических средствах, используемых для выражения пространственных отношений, привлекал и продолжает привлекать внимание исследователей. Так, А.И. Варшавская (Варшавская 1984: 37-38, 52-53) к языковым единицам пространственной ориентации относит следующие: локативные существительные, глаголы местоположения и перемещения, предлоги, прилагательные и наречия. В.В. Бескровная выделяет в структуре данного поля две основные группы: микрополе местонахождения и микрополе перемещения (Бескровная 2005). Рассмотрим данные группы лексических единиц с пространственной семантикой более подробно.

В группу локативных существительных входят единицы с конкретным вещественным значением (*place, city*); с обозначением места, расстояния, направления (*direction, location, position*). Имена существительные с семантикой пространства обозначают местоположение объектов или субъектов, при этом важная роль отводится локативным предлогам, которые в сочетании с номенами способны к прецизионной трансляции пространственного положения (Бескровная 2005, с.66). К прилагательным, выражающим категорию пространства можно отнести *right, left, remote, distant* и пр. Наречия, сопоставимые по семантике с соответствующими прилагательными, также выражают категорию пространства, среди них можно отметить *close, far, upward, backward* и пр. Значение пространственности заложено в семантической структуре таких указательных местоимений *this / these // that / those*.

По мнению С.В. Ивановой, сема пространственности реализуется и при помощи личных местоимений, что типично именно для английского языка, где личное местоимение I обладает особым коннотативным значением в плане обособления говорящего от других участников коммуникации (Иванова 2005, с. 238). Исследователь отмечает, что местоимения первого лица всегда рядоположены, относятся к пространству личности говорящего. Местоимения, относящиеся ко второ-

му и третьему лицу, имплицитно указывают на удаленность от говорящего (Иванова 2005, с.240).

Рассмотрим пример, иллюстрирующий коммуникативную ситуацию и ее принадлежность к культурологическому пространству.

(1) Lunch was ready...

Colonel: "You know France of course, Mrs. De Winter?"

Mrs. De Winter: "Not so very well"

Colonel: "Oh, I had the idea you had lived many years out there."

Mrs. De Winter: "No"

Maxim: "She was staying in Monte Carlo where I met her. You don't call that France, do you?"

Colonel: "No, I suppose not. It must be very cosmopolitan. The coast is pretty though isn't it?"

Mrs. De Winter: "Very pretty."

*Colonel: "Not so rugged as **this** eh? Still, I know which I'd rather have. Give **me England** every time, when it comes to settling down. You know where you are over **here**." (du Maurier 2006, с. 320)*

В данной ситуации за обедом участники ведут беседу о различных странах, в частности, обсуждают Францию и ее окрестности. Рассуждая о своей привязанности к стране, где был рожден, один из участников упоминает Англию – *"Give me England every time..."*, из чего можно сделать вывод, что данное событие разворачивается в рамках культурологического пространства Англии.

В приведенном ниже примере представлена локальная отнесенность ситуации.

*(2) Marianne looked at Nico Cadogan across the table and wondered quite what she was doing here. At **Le Caprice**, where half the clientele would know either her or him and wonder what they were doing together.*

"Well, this is fun," he said, as if he read her thoughts. "Good to do something just for fun, don't you think?"

"Yes," she said, slightly doubtfully.

*“Come along. Drink your champagne. I want to hear all about **these** terrible problems you’re having with your family.”* (Vincenzi 1999, с. 169)

В представленном примере из описания можно выявить локальное пространство ситуации, а именно упомянутый известный ресторан “*Le Caprice*” в Лондоне, а соответственно, и определить локальное пространство коммуникативной ситуации, а именно город Лондон (Неудачина 2018, с. 355).

В процессе познания окружающей действительности в сознании человека формируется концептуальная модель пространства, в которой точкой отсчета выступает сам говорящий с пониманием собственной идентичности.

Итак, лингвокультурная специфика категории пространства в английском языке актуализируется в двух аспектах – относительно географической и городской организации, а также применительно к пространству, окружающего человека. Основными лексическими средствами выражения категории пространства в современном английском языке выступают следующие: локативные имена существительные, глаголы местонахождения и перемещения, имена прилагательные, наречия (сопоставимые по семантике с соответствующими прилагательными), предлоги, а также местоимения (указательные, личные) и фразеологические единицы, в составе значения которых присутствует сема «пространство».

2.1.3. Категория пространства в русской лингвокультуре

Пространство является базовой категорией сознания человека, поэтому пространственное восприятие картины мира оказывает большое влияние на формирование специфики языкового сознания в разных культурах. Пространство является знаковой системой, несущей определенную смысловую нагрузку. Правильное восприятие информации, поступающей посредством этой системы, является важным составляющим элементом коммуникации, а неадекватное восприятие пространства в иноязычной культуре может повлечь за собой сложности в ком-

муникативном процессе и даже спровоцировать непрогнозируемую ситуацию. Поэтому выявление специфических черт мировосприятия в разных культурах является актуальной задачей.

Пространство — это самая первая категория, познаваемая человеком. Все предметы вокруг нас имеют форму, объём и локализацию. Через категорию пространства постигаются все остальные мыслительные категории. Особенности организации жизни в рамках русской лингвокультурной общности находят свое выражение на национально-специфическом осмыслении категории пространства, что актуализируется на лингвистическом уровне посредством языковых единиц и лингвокультурных концептов.

Специфичной чертой осмысления категории пространства в русской лингвокультуре является то, что пространство не воспринимается человеком отдельно от предметов, событий, людей. Оно всегда наполнено множеством систем и отношений и не имеет никакого другого свойства, кроме возможности быть наполненным. Пространство характеризуется разновидностями локализаций наполняющих его объектов и их сосуществованием. Для русской лингвокультуры в отношении осмысления категории пространства значимую роль играет ряд факторов, преимущественно, экстралингвистического характера.

Исследуя цивилизационно-поступательное развитие категории пространства в картинах мира разных народов, отметим, что географическое пространство — одна из разновидностей категории пространства, которая крайне важна для функционирования человечества.

Пространство, окружающее человека, накладывает отпечаток на его менталитет. Отсутствие жизненно важных ресурсов (полезных ископаемых, пригодных для питья водоёмов, лесов и полей) в местах обитания заставляло многие народы совершать набеги на соседние территории, более благополучные в отношении природных ресурсов. Познание и использование пространства народом играет основополагающую роль в формировании его национального менталитета. Оседлые народы зависели от пространства своего обитания. Они были привязаны к своей территории, занимаясь в основном земледелием. Кочевники же воспринимали

пространство по- другому. Они его завоёвывали и опустошали. Для них пространство представлялось бесконечным.

В русской картине мира понятие пространства представляется ключевым. Например, слово «страна» имеет тот же корень. Наша национальная картина мира не существует без масштабного пространства, «широты земли русской».

Так, для русского народа основополагающими факторами, влияющими на осмысление категории пространства, будут следующие:

Географические – обилие лесов, в том числе непроходимых, широта полей, бескрайних степей, значительное количество рек больших и малых размеров. Этот параметр находится в непосредственной связи с жизнедеятельностью людей, которые населяют данные территории. Русский человек исконно проводит свое трудовое время в поле, на степи, его глазу открывается широта пространства.

Исторические – русский народ не выступал в качестве военного агрессора, не претендовал на чужие территории, однако, при попытках завоевания русских земель демонстрировал крайнюю степень отваги и готовности защищать свою родную землю (Кортун 2015, с. 38–39).

Г. Гачев считает, что для русской картины мира характерно не просто безграничное пространство. Русское пространство — это горизонталь: даль, ширь, дорога — священные понятия для русского человека, которые также находят своё отражение в живописи и музыке. Русский пейзаж представляет собой холмистую равнину, бескрайние поля. Русская музыка, русская мелодика — это плавность, линейность, раскатистость. В произведениях Рахманинова, Шостаковича, Глинки слышится горизонтальность, линейность форм (Гачев 2004). Специфика лингвокультурной категории пространства примирительного к русскому языку предполагает, в первую очередь, широту и бескрайность.

Е. С. Кубрякова выделяет две системы видения мира применительно к русской лингвокультурной традиции: ЧТО-система и ГДЕ-система. Благодаря последней складываются ориентационные отношения, определяется местонахождение объекта по отношению к наблюдателю и др., причём ключевую роль в ГДЕ-системе играет концепт места (Кубрякова 2000, с. 84).

Категория пространства, являясь универсально-мыслительной категорией, находит своё отражение в русском языке через категорию локативности и концепт «место». В русском языке наиболее эксплицитно понятие «локативность» выражается языковыми единицами синтаксического уровня — предложно-субстантивными сочетаниями со значением нахождения или перемещения в пространстве.

Специфика национально-специфичного осмысления лингвокультурной категории пространства находит отражение не только на уровне географических особенностей страны, но и в терминосистеме городского устройства.

В отношении принципа устройства русских городов можно отметить тот факт, что часто они застраиваются так хаотично, что даже местные жители порой с трудом находят нужный адрес (Черненко 2012, с. 78). Извилистые улицы, большое количество переулков, отсутствие чёткой структуры — вот то, что описывает устройство русского города. Такая лингвокультурная специфика воспринимается русским человеком естественно, поскольку это является частью лингвокультурного исторического развития. В русской художественной литературе обнаруживается множество примеров для иллюстрации данной национально-специфичной особенности.

«Умом Россию не понять», «русская душа — потёмки», и душа русская, возможно, так же устроена, как и русский город: хаотично, сложно, с переплетением чувств и эмоций. «Саша тоже бродил по Арбату, по знакомым с детства переулкам, вдоль старых барских особняков... В Кривоарбатском на месте школьной площадки теперь выстроил дом архитектор Мельников... Из Плотникова переулка он [Саша] сворачивал в Могильцевский, затем в Мёртвый» (А. Рыбаков).

Рассматривая более локальные уровни, оказывающие влияние на осмысление пространства русским народом с лингвокультурной точки зрения, рассмотрим особенности восприятия такого микропространства, как дом, что, несомненно, является ценностью в каждой культуре и, являясь лингвокультурной универсалией, все же демонстрирует уникальные черты, присущие одному определенному народу.

Для русского человека, дом – это не просто место жительства, но и способ защиты от окружающего мира и средство уединения. Данное значение реализуется в следующем примере:

Мой дом – моя крепость.

В приведенной поговорке лексема *крепость* актуализирует коннотативное значение и символизирует надежность, долговечность, прочность. Соответственно, эти же параметры переносятся на дом в лингвокультурном осмыслении пространства русским человеком.

Е. А. Кортун приводит в своей статье некоторые примеры сходства и различия осмысления категории пространства англичанами и русскими на материале фразеологического фонда (Кортун 2015, с. 38). По ее мнению, интерес представляют паремии со смысловой доминантой «Дом». В рамках данной группы она выделяет оппозицию свое/чужое:

В гостях хорошо, а дома лучше.

Глупа та птица, которой своё гнездо не мило.

Коннотативное значение данных паремий позволяет судить о ценности своего дома для русской лингвокультуры. Значимость дома, как микропространства, значимого для отдельного представителя русской лингвокультуры, можно проследить на примере следующей пословицы:

Дома и стены лечат (помогают).

Как видно из примеров выше, категория пространства актуализируется и в паремиях русского народа.

Каждая нация по-своему воспринимает мир, а языковая картина мира тесно связана с национальной картиной мира. Мировоззрение человека формируется на основе образа мира с учётом физического и духовного опыта. Поэтому каждая языковая картина мира имеет свой национальный колорит.

В центре языковой картины мира стоит человек, который «пропускает через себя» все окружающие его объекты и явления. Языковая картина мира всегда антропоцентрична. Она отражает только то, что человек способен осознать, поэтому она, как и сам человек, подчас хаотична, нелогична и бессистемна.

Таким образом, для русского человека осмысление категории пространства происходило под влиянием экстралингвистических факторов, которые повлияли на национальное сознание. Пространство, в русском языке, характеризует, прежде всего, широту, пространность, бескрайность.

2.2. Сравнительный анализ русских и английских пословиц и поговорок, выражающих пространственные отношения (лингвокультурологический аспект)

2.2.1. Пространство в английских паремиях

Концепт «пространство» является одним из наиболее ярких и многомерных понятийных полей, ему принадлежит ключевая роль в построении всей концептуальной системы. Так как мы пользуемся антропоцентрической моделью, нас интересует, прежде всего, пространство, которое проживает и переживает человек.

Прежде всего, стоит рассмотреть пространство со значением «свой -чужой». В английских паремиях подчеркивается, что именно «свое», «самость» должны стоять всегда на первом месте, это проявляется через лексему «self» и ее производные:

Self comes first.

If you want a thing well-done, do it yourself.

В английских паремиях не остаётся также незамеченной оппозитивная лексема с семантикой чуждости other/another. В большинстве случаев данная лексема обозначает не народ в целом, как противопоставленный чужой, враждебной силе, а другого человека (людей):

No barber shaves so close but another finds work.

Понятие чужого может проявляться через другие лексемы, как в следующем примере:

Borrowed garments never fit well.

При этом подчеркивается, что нужно ценить свое, поскольку чужое никогда не принесет счастья:

Silly is the bird with which his nest is ungodly.

Свое – всегда ближе и роднее чужого, даже если оно объективно хуже, именно поэтому не стоит искать счастья далеко:

Better be an ordinary man in one's land, than a sultan in a foreign land.

В английском языке часто подчёркивается, что часто свое может казаться хуже, чем чужое, однако, это мнение ошибочно:

The grass is always greener on the other side of the fence.

The grass is always greener on the other side of the hill.

На наш взгляд данные паремии находят связь, а возможно и отражение в русской паремии: В чужом глазу пылинку видишь, а в своём и бревна не замечаешь. Только здесь, наоборот, скорее говорится о явных недостатках, которые легко заметить в «чужом» человеке, нежели их увидеть в себе самом.

Лексема «own» в следующих паремиях несет семантику принадлежности, свойственности:

The devil is kind to his own.

Every bird likes its own nest.

Every heart knows his own bitterness.

It is a foolish bird that soils its own nest.

Every man is the architect of his own fortunes.

В английской языковой картине мира само понятие «мир» достаточно многогранно. Оно содержит в себе и понимание мира, как общества, государства, мира как отдельных людей. Часто понятие «мир» употребляется для обобщения всего того пространства, в котором живёт человек.

В английских паремиях в категории пространства «мир» преобладают такие характеристики как роль общества в жизни каждого человека:

Man can't live in this world alone.

Однако для мира каждый человек – совсем не важен:

The cemeteries are filled with people who thought the world couldn't get along without them.

Современный мир сохраняет патриархальные устои, именно поэтому все еще актуальная поговорка о «мужском мире»:

It's a man's world.

При этом подчеркивается ведущая роль денег в мире:

Money makes the world go round.

Но настоящая сила – всегда в истине, для нее не нужны ни деньги, не оружие:

Truth may walk through the world unarmed.

В английской языковой картине мира человек – всегда одинок, а особенно он одинок в своей беде:

Laugh and the world laughs with you, weep and, you weep alone.

Мир – не абстрактное понятие, он состоит из людей, именно поэтому власть над людьми — значит власть над миром. Роль воспитания нового поколения в формировании всего общества заложена в следующей поговорке:

The hand that rocks the cradle rules the world.

Граница, проведенная между своим и чужим миром может препятствовать проникновению деструктивных сил чужого мира в сферу своего. Сад - часть окультуренной природы, продолжение пространства, которое человек считает своим.

Good fences make good neighbours.

A hedge between keeps friendship green.

Everything in the garden is rosy.

Gardens are not made by sitting in the shade.

Дом – это то место, в котором человек проводит большую часть своей жизни.

Дом – это не просто здание, дом также и есть родной край:

For each man his native land – is paradise.

Love to Motherland infused in family hearth.

Person without Motherland is a nightingale without forest.

For Motherland is not terrible to die.

A man without a homeland is like a bird without a song.

Charity begins at home.

Home is where the heart is.

Особенно остро ощущается любовь к родному дому после долгого отсутствия:

The wider we roam, the welcome home.

У англичан преобладают индивидуалистские характеристики дома – закрытость, консерватизм, незыблемость, стремление к сохранению личного пространства:

An Englishman's home is his castle.

My home is my castle.

East or West – home is best.

Свой дом необходимо беречь и сохранять, и здесь речь идет не столько о доме, как о жилище, так о том пространстве, в котором человек существует:

It is an ill bird that fouls its own nest.

It is a foolish bird that soils its own nest.

Патриархальные устои общества закрепились и в поговорках с пространством «дом», которые подчеркивают место женщины в доме:

A woman's place is in the home.

При этом именно женщина делает дом таким, какой он есть в понимании каждого человека – не просто здание, а родное место, где чувствуешь себя уютно, комфортно и в безопасности:

Men make houses, women make homes.

Дома человек чувствует себя увереннее, именно поэтому дома может быть позволено то, что не позволено за пределами:

Every dog is a lion at home.

Every dog is a valiant at home.

Houses and walls help.

Пространство частей света представлено в английских поговорках богаче, на наш взгляд, нежели в русских поговорках. В английской лингвокультуре отношения частей света определяются через отражение их удаленности друг от друга:

Too far East is West.

Можно сделать вывод, что англичане благосклонно относятся к западу, ладят с востоком, к северу относятся скептически. Объясняют сами носители языка этот факт неким явлением пророчества, во что они верят, а также исходя из исторических соображений прошлого времени.

When the wind is west, the fish bite best.

Do business with men when the wind is in the north-west.

Three ills come from the north, a cold wind, a shrinking cloth, and a dissembling man.

The north for greatness, the east for health; the south for neatness, the west for weath.

Как таковым английских поговорок с компонентом «юг» мы не нашли.

Отличия характеристик пространства в английской и русской поговорочных картинах мира обусловлены, во многом, природно-географическими факторами (Сходства и различия английских и русских поговорок и поговорок, 2008). Из пространственных характеристик в английских поговорах один из самых частотных компонентов – это *sea* «море»:

There's always more fish in the sea.

He will never set the Thames on fire.

Still waters run deep.

Where there is a sea there are pirates.

The country is in ruins, and there are still mountains and rivers.

Destroy a country, but its mountains and rivers remain.

A buddha made of mud crossing a river cannot protect even himself.

Time is like a river - it flows by and doesn't return.

На следующем по популярности месте стоят горы, которые рассматриваются и как некое препятствие, так и крепость:

Faith will move mountains.

If the mountain won't go to Mohammed, Mohammed must go to the mountain.

Don't make a mountain out of an anthill.

As old as the hills.

In the morning mountains, in the evening fountains.

Dwelling by a mountain, one learns to recognize the language of the birds thereupon.

Гораздо чаще в английских пословицах встречается компонент холм «hill», это связано с холмистой природной зоной, простирающейся в английском мире.

Здесь пространственная категория холм, вербализует преодоление трудностей на пути к успеху, а также осмысление поставленной перед собой задачи.

Virtue: climbing a hill; vice: running down.

If you never go up a hill, you will never know what a plain is like.

Кроме того, речь идёт о том, что сложный путь достаётся тому, кто способен его пройти, кто имеет силы выстоять в трудный момент.

High winds blow on high hills.

Blue are the hills that are far away.

Step by step climbs the hill.

Горы и реки – вечны, они выше всего человеческого и сохранятся даже тогда, когда города будут разрушены, в этом прослеживается историческое понимание развития общества в природном мире:

The country is in ruins, and there are still mountains and rivers.

Destroy a country, but its mountains and rivers remain.

В целом же для английских пословиц характерна сравнительная скудость характеристик особенностей ландшафта, среди которых «земля»:

Between two stools one falls to the ground.

Person without Motherland is a nightingale without forest.

Найдены единицы паремий с компонентом земля.

Рассмотрим паремии, свидетельствующие о нормах расположенности реальных предметов по отношению друг к другу. Вот, к примеру, ряд паремий, го-

ворящих о расположении вещей и предметов по оси «далеко-близко» (по горизонтали):

It's a long lane that has no turning.

Long ways, long lies.

The furthest way about is the nearest way home

Паремии с понятием «далеко» указывают на местоположение или характеризуют перемещение на далекие расстояния. Значения всех единиц будут составлять две основные семы: сема пространства и сема дальности:

The apple never falls far from the tree.

Подгруппа паремий, связанных с понятием «близко», является одной из наиболее ярких, преобладающих подгрупп поля пространства в английском языке. Человек, независимо от его языковой принадлежности, чаще всего в своей повседневной жизни имеет дело с теми объектами (лицами или предметами), которые находятся в близком от него пространстве. Всё, что близко — понятно. Все паремии данной подгруппы характеризуются наличием двух основных значений: семой пространства и семой близости (Игнатьева, 2009).

Keep your friends close and your enemies closer.

Closebutnocigar.

К этой же группе можно отнести идиомы, отражающие противопоставление Left – right:

To work with the left hand.

Здесь мы нашли всего лишь одну паремию, так как в английской лингвокультуре отношения «left – right» не несут никакой особой значимой смысловой нагрузки, кроме как в прямом значении.

Идиомы, говорящие о расположении вещей и предметов по оси «вверх-вниз» (по вертикали):

He that never climbed never fell.

It's the top of the iceberg.

Good health is above wealth.

Between the upper and nether millstone.

Ось вертикальности вербализует успех (вверх) или неудачу (вниз). Также самые ценные вещи, принадлежащие центру (человеку) находятся над всеми, вверху.

Пространственные взаимоотношения неразрывно связаны с движением, с движением в пространстве, поэтому целесообразно рассмотреть такую пару как Fast – slow.

Концепт «медленно» преобладает в английских поговорках, и он может быть представлен как в положительном, так и отрицательном значении:

Slow and steady wins the race

Be slow in choosing a friend, but slower in changing him.

Confidence is a plant of slow growth.

Real friendship is a slow grower.

The swift are overtaken by the slow.

If you are going a long way, go slowly.

Slow but sure.

Slow but sure wins the race.

В отдельную подгруппу пространственных представлений стоит выделить поговорки с лексемой «Nothing». С ничем сравнивают человека, богатство, утверждая, что человек что-то значит только среди людей, а богатство само по себе никогда не принесёт счастья:

Nothing hurts more than truth.

Nothing venture, nothing have.

Таким образом, проанализировав английские поговорки со значением пространства, мы смогли выделить основные группы, среди которых преобладают поговорки со значением «дом», «свой-чужой», «мир», «море».

2.2.2. Пространство в русских поговорах

В русских поговорах категория пространства, также, как и в английском языке, по большей части представлена через пары оппозиционных значений. Элементы бинарной оппозиции «свой-чужой» в русском языке противопоставляют отдельного человека или определенную группу людей, как единое целое, всему остальному, что не входит в их жизненное пространство. Идентификация объекта как «чужого» происходит за счет отсутствия у него связи с определённой общностью людей.

При исследовании лексем «свой-чужой» в русских поговорах осуществляется категоризация понятия «народ, люди» по принципу «свои-чужие»:

Всяк кулик в своём болоте велик.

Свой уголок - свой простор, своя хатка – родная матка.

Всякому мила своя сторона.

Всякому своё дитё милее.

Хвали заморье, а сиди дома.

И собака свою сторону знает.

Данная оппозиция лишь ещё раз доказывает тот факт, что для русского народа родина – его отдушина и судьба. Также, в анализируемых поговорах выслеживается антонимическая ось «свой-чужой», которая подчёркивает явное разграничение между своим, принадлежащим всецело народу и чужим, не имеющим никакого родства и принадлежности к «своему». В приложениях к исследованию предлагается выборка поговорок по пространственным параметрам, где можно найти много больше примеров поговорок на определённую тематическую группу (См. Приложение №2).

Через противопоставление «свой-чужой» нам также удалось выявить следующий аргумент - любовь русского народа к поучениям, уважение к религиозным канонам другого «чужого» народа.

В чужой монастырь со своим уставом не ходят.

Кроме того, через отношение «свой-чужой» выражается предвзятое осторожное отношение к чужому народу и даже ошибочное восприятие. Здесь речь идёт о том, что довольно легко указать на чьи-то недостатки, нежели на свои. Это прослеживается в следующих поговорках:

В чужом глазу сучок видим, а в своём и бревно не замечаем.

Не указывай на чужой двор пальцем, а то укажут на твой вилами.

Ценность своего и недопустимость брать чужое отражается в *следующих примерах:*

На чужой каравай рот не разевай.

Не в свои сани не садись.

В данном случае «каравай» и «сани» являются непременно субъектами, входящими в «своё» пространство.

В русском сознании издавна закрепились уверенность, что счастья не следует искать на стороне:

Где родился, там и пригодился.

Где сосна выросла, там она и красна.

Ищи добра на стороне, а дом люби по старине.

В отличие от других народов, для русского народа на первом месте стоит важность, нужность гражданина на Родине. Предложенные поговорки внушают народу мысль о духовной связи с Родиной и лишней раз подчёркивают, что место человека на родной сторонке.

Как и в английском языке, русские поговорки отражают отношение к своему. Лучше иметь своё, но плохое, чем чужое, но хорошее:

В родном краю сокол, в чужом – ворона.

В своём болоте и лягушка поет, а на чужбине и соловей молчит.

Народ в русских поговорках оказывается центром, через категорию «народ» происходит субстантивация оппозиции «свой-чужой». Оппозиция представлена двумя пространствами, так, пространство «своего» иерархично, каждый член этого пространства должен подчиняться законам, по которым оно функционирует

выполнять определенные требования и ритуалы, предъявляемые остальными членами.

При этом лексема «свой» несет, прежде всего, семантику принадлежности (посессионное значение, отвечает на вопрос чей?) и семантику личного начала.

Чужой, в свою очередь, характеризует объект как не принадлежащий мне (в данном случае моему пространству), а принадлежащий кому-то, кто исключен из моей личной жизненной сферы.

Оказывается абсолютно неважным, кому принадлежит объект, маркированный в паремиях как «чужой», внимание падает только на то, что он «изымается из области «своего», например:

За морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да своё.

В российской лингвокультуре понятие «мир» пересекается с понятием «свет». Мир воспринимается как целостность человеческого общества, в целом, в русском языке паремии с лексемой «мир» обладают более положительным оттенком, нежели в английском языке, а также подчёркивают необъятность, целостность мира. Не остаётся незамеченной созидательная функция пространственной характеристики «мир»:

Мир строит, а война рушит.

Мир не без добрых людей.

Всего света нехватишь.

По свету ходить — добра не нажить.

Вылупился на белый свет, а счастья нет.

Подумаешь, как чудно создан свет.

Объектами пространства «мир» в русских паремиях становятся добрые, отзывчивые люди.

В русской лингвокультуре дом – самое уютное, защищённое место, представляющее собой пространство «внутри». В доме можно спрятаться от воздействий внешних факторов и особо ощущается уют и духовное умиротворение. Однако в паремиях данной тематики отмечается, что благополучие в доме напрямую

зависит от хозяина дома. Приведем примеры русских пословиц, подтверждающие данное положение:

В гостях хорошо, а дома лучше.

В своём доме и стены помогают.

Дома и солома съедома.

Всякий дом хозяином держится.

Дом красится хозяином.

Домой и кони веселей бегут.

Горе тому, кто непорядком живет в дому.

Все дороги ведут к дому.

Дом – есть семейный уют, идиллия. Здесь пространством является само помещение дома и члены семьи, проживающие в нём, как субъекты пространства. Дом – это взаимоотношения не только внутри семьи, но и с людьми, живущими по соседству:

Дом крепок не укладом, а ладом.

Каков хозяин — таков и дом.

Коли в доме все вверх дном, значит, худ хозяин в нём.

Где хозяев в доме много, там и толку никакого.

Через такого рода паремии легко определить атмосферу, царящую в пространстве. Семейная идиллия и уют – положительная заряженность пространства. Бардак, семейные неурядицы – отрицательная.

Итак, дом – это лишь искусственная граница между миром и человеком, созданная для дифференциации пространства:

Хорошо тому, кто в своем дому.

Пространство от человека не зависит и является категорией, предшествующей и начальной. Представления о пространстве сложились еще несколько столетий тому назад. Поэтому именно через пословичный фонд, мы узнаём о неких ментальных установках культуры народа, которые сформировались давно и передавались из рук в руки.

Совершенно очевидно, что дом – это не только емкий символ, вмещающий в себя представления о достатке, благополучии, семейно-родственных отношениях, но и концепт, который содержит в себе важные ценностные ориентиры. (Голубева, 2001). Русский человек не мыслит себя без собственного дома, обеспечивающего безопасность, стабильность и защиту, без собственного угла, который служит подтверждением жизненного успеха:

Дом — полная чаша.

Домой придешь — хлеб-соль найдешь.

Дома на печи всяк в почете и в чести.

На своей печи – сам себе голова

Русские пословицы отражают в себе так называемую «широту души» русского народа – гостеприимство, дружность:

Не красна изба углами, а красна пирогами.

Русская пословичная картина мира в плане представления ландшафта гораздо богаче, чем английская. Здесь на первый план выходит составляющий элемент «лес», получая в пословицах разнообразное описание:

Кто в лес, кто по дрова.

Лес по дереву не плачет.

Лес рубят – щепки летят.

Не все сосны в лесу корабельные.

Работа не волк, в лес не убежит (не уйдёт).

Работа – не волк, в лес не убежит, потому ее, окаянную, делать и надо.

У леса как у беса всего много.

Чем дальше в лес – тем больше дров.

Выделяются когнитивные-признаки «лес темный», «в лесу живет медведь», «в лесу рубят дрова». В лес уходят авось, правда и счастье. Лес воспринимается как далекое и незнакомое пространство, противопоставляемое знакомому, непосредственно окружающему человека пространству.

В русской языковой культуре существует объёмный пословичный ряд с элементом «земля». По нашим подсчётам, исходя из результатов выборки, коли-

чество паремий с данным ландшафтным элементом преобладает над многими другими. Земля в русском сознании – кормилица, благодаря ей человечество может выжить даже в трудных ситуациях. Однако, чтобы получить богатства земли, нужно много трудиться. Также подчёркивается исторический факт, что многие столетия наша страна была аграрной, в том числе и сейчас много сил и ресурсов отдаётся земледельческой составляющей:

Земля – кормилица, а и та есть просит.

Нет плохой земли, есть плохие хозяева.

Добра мать до своих детей, а земля – до всех людей.

Труженику земля – мать родная.

Держись за землю, трава обманет.

Без хозяина земля – круглая сирота.

Земля заботу любит.

Как без пахаря-хозяина и добрая земля горькая сирота – так и он без земли – что без живой души в своём богатырском теле.

Крестьянин без земли, что дерево без корня.

Неразрывная связь двух начал стала причиной того, что наряду с поклонением небу возникло и религиозное почитание земли:

Добрая земля – полная мошна; худая земля – пустая мошна.

Какова земля – таков и хлеб.

Кто землю лелеет, того земля жалеет.

Не поклонясь до земли, и гриба не подынешь.

Рыбам вода, птицам воздух, а человеку вся земля.

Земля кормит людей, как мать детей.

Поклонись матушке-землице, наградит тебя сторицей.

В русских паремиях подчёркивается, что земля едина для всех, будучи общей матерью, она пример для каждого своего сына, каким бы он ни был:

Рыбам – вода, птицам – воздух, а человеку – вся земля.

Всякому человеку – и доброму, и худому – земля даст приют.

Близость или удаленность различных участков пространства по отношению друг к другу или по отношению к говорящему субъекту; языковой (пословичной) личности, отражает субъективное восприятие пространства, иными словами, его антропоцентрическое видение.

Также богатым можно назвать и концепты «море» и «река», вербализующиеся в поговорках:

За морем веселье, да чужое, а у нас и горе, да своё.

На то и щука в море, чтобы карась не дремал.

Наделала синица шуму, а море не зажгла.

Пьяному и море по колено.

Устойчивой ассоциативной связью является соотнесение моря и горя:

Ближе к морю - больше горя.

Горе, когда шумит море.

Море представлено в русской картине мира как нечто необъятное:

Море вплавь не переплывёшь.

В море дорог много.

В море раз побудешь, век не забудешь.

Дальше в море – больше горя.

Трудности мореплавания соотносятся с жизненными сложностями:

Каждое море штормит по-своему.

Не море топит корабли, а ветры.

Которой рекой плыть, ту и воду пить.

Стращать храбреца смертью, что стращать утку рекой.

Ты от горя за реку, а оно на берегу.

Лягушек бояться – в реке не купаться.

Вода в языковой картине мира русского народа выступает как нечто священное, способное сокрыть тайны и поглотить в своих глубинах горе:

Завяжу в узелок свое горе да в реке утоплю.

Далее следует «поле», которое часто ассоциируется в русском сознании именно с полем битвы:

Один в поле не воин.

Один и дома горюет, а двое и в поле воюют.

Худую (дурную) траву из поля вон.

Если по-русски скроен, и один в поле не воин.

Вольному – воля, спасённому – рай, бешеному – поле, чёрту – болото.

Один в поле не воин, а путник.

«Гора» в русском сознании представлена как нечто вечное, недвижимое, часто неприступное:

Если гора не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе.

Бывает порою – идёт и вода горою.

Гора - символ чего-то огромного:

Дай вору золотую гору, всё равно воровать не перестанет.

Гора переосмысливается как некоторая трудность, которую следует преодолеть:

Муравей не велик, а горы копает.

Преодолеть гору стоит огромных усилий.

Вера и гору с места сдвинет.

«За горами» противопоставляется антропоцентрическому пространству, непосредственно соприкасающемуся с человеком: «за плечами», или, например, «дома».

Ты на гору, чёрт за ногу.

Даже самая высокая гора – и та не заслонит солнце.

Счастье не за горами.

Болото — это водоем со стоячей водой, сырое место. Если вспомнить жанры устного народного творчества, такие как сказки, прибаутки, притчи, то нельзя не отметить в них характеристику «болото». Также она встречается и в пословичном фонде:

Всяк кулик в своём болоте велик.

Всяк кулик своё болото хвалит.

В своём-то болоте и лягушка поёт.

Пошёл на охоту, да зассосало в болоте.

Лягушка и та хочет, чтобы её болото самым большим было.

Этот застой губителен для человека:

Силён медведь, да в болоте лежит.

Болото в русском сознании – место, где водятся черти и прочая нечисть:

Было бы болото, а черти найдутся.

В тихом омуте (болоте), черти водятся.

Вольному – воля, спасённому – рай, бешеному – поле, чёрту – болото.

Такое членение русского пословичного пространства не случайно: по данным лингвистики и археологии, «ландшафтная зона славянской прародины – лиственные леса Центральной и Восточной Европы с их реками, поймами, болотами».

Пространство «далеко-близко» в русских паремиях передается через близость душевную:

Рыбак рыбака видит издалека.

Рыбак рыбака видит издалека, потому стороной и обходит.

Через лексемы «ближе», «дальше» обыгрывается идея о том, что свое всегда роднее:

Ближняя копеечка дороже дальнего рубля.

Нередко в паремиях озвучиваются стереотипы о близости того или иного пути:

По плохой дороге далеко не уедешь.

Напрямик — ближе, кругом — скорее.

Самая длинная окольная дорога - ближайший путь домой.

Ближе к морю - больше горя.

Дальше в море – больше горя.

В русской пословичной картине мира различные параметры пространства конкретизированы и детализированы в большей степени, чем в английской, что

связано с большим количеством пословиц, где эти параметры представлены, и большим количеством самих параметров. Однако в целом пространственная организация русской пословичной картины мира аналогична и свидетельствует о сходстве английской и русской концептуализаций пространства в пословицах.

Такие пространственные параметры как «вверх» и «вниз» тесно связаны с пониманием духовного, материального роста и падения:

Сверху густо, снизу пусто.

Старого тянет вниз, а молодого - ввысь.

Кабала вверх ведёт, а неволя вниз.

Вниз вода снесёт, а вверх беда.

Все беды, что бесы, в воду – и пузыри.

Охотник вверх смотрит, а белка – вниз.

В русских паремиях отмечается цикличность жизни, сменяющие друг друга периоды взлета и падения:

Что больше под гору, то выше в гору.

Высоко летишь где-то сядешь.

Вершина ассоциируется в сознании с вершиной развития, с трудностями, которые необходимо преодолеть в течение жизни:

Коза на горе выше коровы в поле.

Корень ученья горек, а плод сладок.

Расти большой, да не будь лапшой, тянись верстой, да не будь простой.

Как и в английском языке, в русских паремиях отражается значение скорости через противопоставление «быстро» и «медленно». Данные концепты имеют место быть, поскольку характеризуют движение, а движение, в свою очередь, описывает, например, как пересечь, перейти то или иное пространство:

Медленно, но верно.

Тише едешь, дальше будешь.

Кто едет скоро, тому в дороге не споро.

Дорогу осилит идущий.

По верному пути хорошо идти.

По сравнению с английским языком, русские поговорки чётко говорят о вреде спешки и призывают делать дело медленно, но рассудительно.

Пространственные отношения «тесно,много - редко,мало» в русской лингвокультурологии по большей части отражают мысль, что что-то небольшое, незначительное на первый взгляд, может оказаться гораздо ценнее большого:

Мал золотник, да дорог.

Подчеркивается значительная роль малого в жизни человека. Речь может идти о слове, деле, помощи:

Малое слово большую обиду творит.

С миру по нитке – голому рубаха.

В следующем примере через лексему «теснота» отражается быт русского народа, когда в одной избе могли жить сразу несколько семей. Несмотря на то, что мера была чаще вынужденная, поговорка отражает мысль, что человеку главное – быть рядом со своими близкими людьми, даже если при этом придётся жить в «тесноте»:

В тесноте, да не в обиде.

В русских поговорках отражается знание того, что чрезмерные разговоры мешают продуктивному труду. Именно трудом, а не разговором ценен человек:

Меньше говори, больше делай.

Много слов, да мало дела.

Как и в английском языке, пласт поговорок с пространственным значением «ничто» чрезвычайно узок. «Ничто» в русских поговорках – скорее философская категория, через которую отражается быстротечность времени и все проходящее:

Ничто не вечно.

Пословица с указанием направлений сторон света, в отличие от английского языка, прежде всего, несёт в себе указание на природно-климатические условия. В русском языке мы обнаружили не слишком богатый пласт данных поговорок:

Юг веет - старого греет.

На Севере - зябка, на Юге – зыбка.

Кто на юге бывал, тот и солнце узнал.

Теплота, солнце юга, которых так не хватает в средней полосе России, ассоциируются с радостью, весельем:

На юг поедешь - веселей приедешь.

Кто на юге бывал, тот и солнце узнал.

Через противопоставление «север-юг», «запад-восток» передается отношение к тем или иным соседям, с которыми приходилось сталкиваться русским людям в процессе истории:

Лучше иметь одного друга на Севере, чем десять друзей на Юге.

На Восток тянет куда больше, чем на Запад.

Пространственные отношения направления «лево-право» в русских поговорках практически не представлены. Через противопоставление направлений чаще всего выражается верное решение и неверное, не зря слово «право» в русском языке однокоренное с «правда»:

Говорит направо, а глядит налево.

Считалось, что правая сторона человека – от Бога, а левая – от Дьявола, поскольку большинство людей в привычной жизни использует именно правую сторону:

Никогда не плюй на правый бок, на правую сторону, потому что ангел-хранитель при правом боке, а дьявол при левом, на него и плюй, говори: аминь, и растирай ногой.

Кто на правом боку спит, заспит своего ангела-хранителя.

Отношение к женщине через призму христианского восприятия было априори как греховному человеку, поэтому правая сторона ассоциировалась с мужчиной, а левая – с женщиной:

И жених и невеста в первый день свадьбы кладут в обувь деньги: как правило, жених - под обе пятки, невеста только под левую пятку.

Такие выражения как «правая рука», «правый глаз» свидетельствуют, что именно правая сторона тела человека – главная:

Толковый сын – правый глаз отца.

Ты, голубка, не сдавайся, правым крылышком отбивайся.

В русских пословицах, как и в английских, присутствует антропоцентрическое восприятие пространства, при котором в качестве своего рода отправной точки отсчета выступает «послови́чная личность». Помимо параметров «далеко — близко» (по отношению к этой личности) присутствуют параметры «впереди», «сзади, назад» «напрямик», «недалече», «прямо» и ряд других.

В русской лингвокультуре мы отметили следующие ментальные установки: дом для русского человека – место защиты и стабильности, уголок, в котором можно спрятаться от всех бед; русский народ чётко проводит границу между своим пространством и чужим (не своим); через ландшафтные характеристики в паремиях можно сказать, что русский народ ценит русскую природу. Бескрайность и протяжность русских полей формирует в русском народе свободолюбие, открытость. Горы в аспекте лингвокультурологии есть трудности и препятствия на жизненном пути народа. Компонент земля подчёркивает историческое наследие русского народа, а именно земледельческую жилу, наделяющую его, поэтому любовь русского народа к земле особо проявляется в пословицах.

2.2.3. Топонимика в английской и русской лингвокультурах

Топонимика определяется в справочной литературе как «раздел ономастики, исследующий географические названия (топонимы), их функционирование, значение и происхождение, структуру, ареал распространения, развитие и изменение во времени. Совокупность топонимов на какой-либо территории составляет её топонимию».

Несмотря на то, что топонимы, как и прочие собственные имена, в переводе относятся к области безэквивалентной лексики, в английских и русских топонимических паремиях отмечаются явления синонимии. Прежде всего, это касается выражений, имеющих библейское происхождение: «ThetenplaguesofEgypt» – «десять казней Египетских» и заимствованных из античной культуры: «Cross/passtheRubicon» – «перейти Рубикон».

Собственно же пословицы, как правило, содержат топоним, указывающий на конкретную географическую реалию. Но и в этом случае в паремическом корпусе русского и английского языков можно найти синонимические единицы: «To carry coals to Newcastle» - «Ездить в Тулу со своим самоваром»

Хотя структурные элементы паремий не совпадают, на семантическом уровне они эквивалентны. Подобное соотношение доказывает общие ценности двух культур и сходство образного мышления. Но восприятие реалий в разных культурах не совпадает, что отражается в структуре паремий. Топониму в одном языке может соответствовать антропоним в другом: «Neither in Cheshire nor in Chawbent» – «ни в городе Богдан, ни в селе Селифан». Соотноситься могут так же и этнонимы: «England's difficulty is Ireland's opportunity» – «что русскому хорошо – то немцу смерть». Отношения синонимии могут реализовываться с использованием синекдохи: «To talk Billingsgate» – «ругаться, как на базаре».

Как легко заметить, в английской фразеологии число единиц с компонентом-топонимом значительно превышает количество аналогичных русских единиц. Тем не менее, отмечаются случаи, когда в синонимической паре представлен именно русский топоним: «Better to ask the way than go astray» – «язык до Киева доведёт».

Паремический фонд английского языка достаточно велик. Хотя паремии с топонимами составляют незначительную часть, в английском языке их число превышает сотни. В русском языке число топонимических паремий меньше, поэтому в синонимические пары включаются единицы, не содержащие топонима, но имеющие общую семантику.

Топоним является отражением национальной лингвокультуры, следовательно, при сопоставлении английских и русских паремий основным параметром следует считать семантический компонент. В следующем подразделе

2.2.4. Количественный анализ английских и русских паремий с пространственным компонентом

Для практической части исследования важным и необходимым условием было создание выборки английских и русских паремий, которые послужили фундаментом для самостоятельной серьёзной работы, а именно был выполнен ряд задач, среди которых приоритетным направлением был анализ паремиологического фонда обоих языков (в рамках изучения пространственного компонента). Выборка паремий позволила сопоставить обе лингвокультуры, выявить общее и различия, провести сопоставительно-сравнительный и количественный анализы. Кроме того, удалось распределить все пословицы по группам, согласно названию пространственного компонента.

Исходя из определения пространственных отношений, нами были выделены следующие группы, так или иначе характеризующие эту сложную многоярусную категорию «пространство»: пространство, отражающееся в тематической оппозиции «свой-чужой», «внутри – снаружи», «близко – далеко», «тесно – редко». Пространство также в пословицах раскрывалось через пространственные ориентиры, то есть части света: север – юг, запад – восток. Ни в коем случае нельзя игнорировать важность ландшафтного компонента: гора, овраг, холм, поле, земля, лес, река, море, болото. Ландшафтные характеристики в пословичном фонде, на наш взгляд, позволяют понять особенности физико-географического положения народов и сделать определённые выводы, включающие в себя специфические черты, присущие только определённому этносу.

Большая роль в исследовании отдана топонимическим пословицам, которые при изучении позволяют узнать историко-бытовую картину этносов, отношения народов к природным ресурсам и даже в некотором плане социально-политическую обстановку. В представленной в приложениях выборке паремий, пословицы с топонимами мы объединили в общую группу. На самом деле здесь представлены яркие примеры пословиц конкретно с гидронимами (названия вод-

ных объектов), оронимами (названия горных объектов), ойконимами (единицы, связанные с территориально-административным делением).

Выборка выполнялась в случайном порядке. Источниками стали различные английские и русские словари пословиц и поговорок, фразеологические словари, в том числе мы пользовались многообразием электронных ресурсов, что непременно помогло в работе над выборкой.

Для исследования методом сплошной выборки были взяты 232 русских пословиц и 226 английских. По результатам количественного анализа

Название пространственного компонента	Количество найденных английских паремий	Количество найденных русских паремий
«Свой – чужой»	19	29
Внутри - снаружи	7	9
Близко - далеко	10	8
Тесно - редко	17	7
Лево - право	1	2
Вниз - вверх	8	21
Мир	11	9
Дом	40	32
Гора	7	12
Холм	10	-
Овраг	-	3
Поле	-	8
Земля	3	17
Лес	-	13
Болото	-	10
Река	10	6
Море	6	16
Части света	13	9

Топонимы	59	21
----------	----	----

По результатам количественного анализа мы видим следующее:

- Преобладающим компонентом в английских паремиях являются топонимы, их разновидности гидронимы, оронимы, ойконимы. В русском пословичном фонде их значительно меньше. Из этого можно сделать вывод о том, что англичане любят «называть» пространство именем, к тому же каждый названный объект имеет культурно-историческое пометку (См. Приложения №2). В русских пословицах довольно популярен гидроним Волга, который тоже подчёркивает историческую важность объекта.

Холмы присущи для Англии, так мы их и наблюдаем в пословичном фонде. Они ассоциируются с трудностями, с взлетами и падениями.

Характеристика частей света в паремиологическом фонде не так ярко описывается. Однако можно выделить следующие установки: у англичан исторически сложилась неприязнь к северу. Например, *threeillscomefromthenorth*, *acoldwind*, *ashrinkingcloth*, *andadissemblingman*. Русский народ, исходя из климатических особенностей страны, любит южное направление в виду того, что основная часть страны северная, холодная.

Отношения право-лево в паремиях единичны, а значит никаких ментальных установок культуры не наблюдается.

Если проанализировать данные таблицы выше можно сделать вывод о том, что и английская и русская лингвокультуры богаты пословичным фондом с компонентом пространства. Особенно ярко выражены паремии с описанием ландшафта. Национально-специфические черты и стереотипные представления двух народов во многом совпадают, но нельзя не сказать о том, что есть и некоторые отличительные особенности.

Выводы

Проанализировав паремиологический фонд обоих языков с пространственным компонентом, можно сделать вывод о том, что ментальные установки английской и русской культур во многом совпадают. Если говорить о количественной составляющей, то суммарно количество русских паремий с пространственным значением преобладает над английскими паремиями. В обеих лингвокультурах выделяются следующие ментальные коды: отношение народа к родине, к дому, к земле, отношение к чужому (подразумевается чужая территория), отношение к культурно-историческому наследию, отношение к труду и преодолению жизненных препятствий, отношение к различным объектам административно-территориального устройства и т.д.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, мы можем сформулировать следующий аргумент: паремиологическое пространство языка целесообразно рассматривать как часть национальной языковой картины мира.

Паремиологическое пространство представляет собой сложно организованную систему – совокупность пословиц и поговорок. В данном диссертационном исследовании мы рассматривали паремию, как полное, законченное предложение, наделённое поучительным смыслом, т.е. речь идёт о пословице.

Изучение и дальнейший анализ английских и русских паремий с компонентом пространства позволили сформировать тематические группы, через которые раскрываются ментальные установки культуры, такие как поведение, мысли и чувства народа, ценности и верования, удовлетворенные и неудовлетворенные потребности. Целесообразно считать гипотезу исследования доказанной. В основной части работы, приведено множество примеров английских и русских паремий, на основе которых сделан вывод о соответствующей ментальной установке народа. Отсюда мы и выявили общие и разные черты обеих лингвокультур.

Цель исследования достигнута. Нам удалось провести лингвокультурологическое исследование английских и русских паремий, вербализующих пространственные отношения и сопоставить обе лингвокультуры в плане ментальных установок народа.

В ходе работы над исследованием были написаны научные статьи, среди которых «Топонимы в русском и английском пословичном фонде (лингвокультурологический аспект)» и «Концепт «пространство» в английской и русской лингвокультурах. Перечисленные статьи позволили подойти к изучению категории пространственных отношений в паремиях более углубленно.

Проанализировав английские паремии со значением пространства, мы смогли выделить основные группы, среди которых преобладают паремии со значением «дом», «внутри-снаружи», «свой-чужой», «мир», «море», «внутри-снаружи» и другие. Основной акцент был сделан на паремии с топонимической составляю-

щей. В результате сплошной выборки паремий насчитано 59 английских пословиц и 21 русская пословица. Разница между паремиями с топонимами в английском и русском языках не остаётся незамеченной.

В целом результаты количественного анализа паремий двух языков подтверждают тот факт, что количество паремий с одним пространственным компонентом в одном языке отличается от количества паремий с этим же пространственным компонентом в другом языке. На наш взгляд, суммированное количество паремий в русском языке с ландшафтной характеристикой значительно больше, нежели в английской лингвокультуре. Это связано с тем, что одна из важных ментальных установок русского народа любовь, почитание и уважение к Родине, поэтому паремиологический фонд русского народа наделён лексическими единицами: поле, река, море, горы и т.д. В английском паремиологическом фонде замечено меньше паремий с ландшафтными характеристиками, особенно нет концептов поле и земля.

Список использованной литературы

1. Серегина, М.А. Фреймовая структура паремий вокруг концепта (на материале русского и немецкого языка) / М.А. Серегина // Прагмалингвистика и практика речевого общения : Междунар. науч. конф. – Ростов н/Д : ЮФУ, 2008
2. Маслова В. А. Лингвокультурология . – М.: Академия, 2001, с.6
3. Убийко В.И. Концептосфера внутреннего мира человека в русском языке//Вестник ОГУ, №5, 2005, с.38 [Электронный ресурс]// http://vestnik.osu.ru/2004_5/6.pdf.
4. Миллер Л. В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира : На материале русской литературы : Дис. ... д. филол. наук : 10.02.01 / Миллер Людмила Владимировна. – СПб., 2004. – 218 с.
5. Пименова М. В. Проблемы когнитивной лингвистики и концептуальных исследований на современном этапе // Ментальность и язык; отв. Ред. М. В. Пименова. – Кемерово: КемГУ, 2006, с.81
6. Воркачев С. Г. Безразличие как этносемантическая характеристика личности: опыт сопоставительной паремиологии // Вопросы языкознания.- 1997.- № 4.- С. 7
7. Денисенко В.Н. Семантическое поле «изменение» в русской языковой картине мира: на заседании диссертационного совета Д 212.203.12 при Российском университете дружбы народов- М.: 2005, с.96 [Электронный ресурс]// <http://cheloveknauka.com/semanticheskoe-pole-izmenenie-v-russkoy-yazykovoy-kartine-mira>(дата обращения: 26.02.2019)
8. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. — М.: Наука, 1988. с.70-85
9. Друзина Н.В.Фундаментальные глаголы быть и обладания /автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Саратов, 2005 [Электронный ресурс]//

<http://cheloveknauka.com/fundamentalnye-glagoly-bytiya-i-obladaniya-funksionalnyu-i-kognitivnyu-aspekty>(дата обращения: 26.02.2019)

10. Кацюба Л.Б. Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции) // Вестник ЮУрГУ. Серия: Лингвистика, 2013, т 10, № 1
11. Постовалова С. М. Механизмы создания фразеологической образности. - М.: АртЪ, 1999
12. Мезенцева Е.С. Пословичный фонд языка как фрагмент языкового сознания этноса / Е. С. Мезенцева // Вестник КазНУ. Сер. Филологическая. – 2005. – №2. – С.22-25
13. Иванова Е. В. Мир в английских и русских пословицах / Иванова Е.В. – СПб. : Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006
14. В.П. Жуков Словарь русских пословиц и поговорок, 2000
15. Мокиенко, В.М. Пословицы в современной русской речи и жаргоне / В.М. Мокиенко // Пословицы русского субстандарта (Материалы к словарю). – Эксперим: Greifswald, 2001
16. Мокиенко, В.М. Вглубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений / В.М. Мокиенко. – М.: Просвещение, 1975
17. Мартынова, А.Н. Пословицы. Поговорки. Загадки / А.Н. Мартынова. – М.: Современник, 1985
18. Ефремова, Н.И. Лексико-тематические группы в составе паремий и степень их разнообразия / Н.И. Ефремова // Славянская фразеология в ареальном, историческом и этнокультурном аспектах: Материалы IV Международной научной конференции. – Гомель: УО «ГГУ им. Ф. Скорины» 2005. – С. 15-18
19. Русские пословицы и поговорки / сост. К.Г. Берсенева - М.: Центрполиграф, 2010
20. Рыбникова М.А. Русская поговорка / Русское устное народное творчество. Хрестоматия по фольклористике. Под ред. Ю. Г. Круглова. - М.: Высшая школа, 2003. - с.159-166

- 21.Липин Я., Шерстянкина Т.В. Тематические группы русских пословиц и поговорок // Сборник Восточного Центра - 2007 - с. 67-72
- 22.Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: монография. М.: Гнозис, 2007
- 23.Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты, 1996
- 24.Гордиенко А. Ю. Понятие «пространство» в когнитивных науках // Современные концепции развития науки. – М.: ООО «ОМЕГА САЙНС», 2017. – с. 11–16
- 25.Миллер Л. В. Категории времени и пространства: от гуманитарных наук к художественному тексту // Актуальные вопросы современных исследований. – Нефтекамск: Научно-издательский центр «Мир науки», 2018. – С. 321–323.
- 26.Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс], режим доступа <https://slovarozhegova.ru/>
- 27.Яблонских А. А. Пространство и время как формы природы и бытия // Вестник Тверского государственного университета: Серия: Философия. – Тверь, 2018. – с. 40–46.
- 28.Кортун Е. А. Категория «пространство» в русской и английской лингвокультурах // Инновационные технологии в науке и образовании. – Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 37–39.
- 29.Неудачина Л. В. Пространство и время как базовые категории коммуникативной ситуации // Вестник современной культуры. – М., 2018.
- 30.Игнатьева М.Э. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, отражающих концепт "близко" в английском и русском языках // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект / Казан. гос. ун-т. Филол. фак-т.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2004.- С.121-124
- 31.Варшавская А.И. Смысловые отношения в структуре языка (на материале современного английского языка). – Л.: Изд-воЛГУ,1984.

32. Бескровная В. В. Функционально-семантическое поле локативности в современном английском языке в сопоставлении с русским языком: Дис.. канд. филол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005
33. Иванова С. В. Лингвокультурологический аспект исследования языковых единиц: Дис.. д-ра филол. наук. – М., 2005.
34. Гехтляр С. Я. О некоторых особенностях экспликации категории пространство и время в русском языке // ФИЛОЛОГОС. – Елец: Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина, 2010. – С. 68–78.
35. Кортун Е. А. Категория «Пространство» в русской и английской лингвокультурах // Инновационные технологии в науке и образовании. – Чебоксары : ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2015. – С. 37-39
36. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства // Логический анализ языка: Языки пространств / РАН. Ин-т языкознания; отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. Москва: Языки русской культуры, 2000. — С. 84—92.
37. Черненко В. В. К вопросу о цивилизационно-поступательном развитии категории пространства в английском и русском языках // Вестник ДГТУ., 2012. - № 5. – С. 77–83
38. Сходства и различия английских и русских пословиц и поговорок [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://multiurok.ru/blog/skhodstva-i-razlichiiia-anghliiskikh-i-russkikh-poslovits-i-poghovorok.html>
39. Игнатьева М. Э. Сопоставительный анализ фразеологических единиц, отражающих концепт "близко" в английском и русском языках // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://old.kpfu.ru/f10/publications/2004/articles.php?id=6&num=28000000>
40. Голубева Е. В. Базовый концепт «дом» в пословицах // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/12/1017/>
41. Rosalind Fergusson The Penguin Dictionary of Proverbs, 2000

42. Е.В. Иванова, Мир в английских и русских пословицах: Санкт-Петербург, 2006
43. Маслова В. А. Лингвокультурология: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2001
44. Митина И. Е. Английские пословицы и поговорки и их русские аналоги. – Спб.: КАРО, 2006
45. Выготский Л. С. Мышление и речь // Выготский Л. С. Собр. соч. в 6-ти томах. М., 1982
46. Е. Ошева, Паремнологическое пространство: дискуссионные вопросы Исследовательский журнал русского языка и литературы, 2013
47. Л.В. Куркина Русская лексика как источник реконструкции пространственных отношений эпохи раннего земледелия// Пространство и время в архаических традиционных культурах. – М., 1996
48. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: Учебное пособие / В.А. Маслова. – Мн. : ТетраСистемс, 2004
49. Иванова Е.В. Пословичные картины мира: (на материале англ. и рус. пословиц). СПб.: Филол. ф-т СПбГУ, 2002
50. Онлайн-словарь английских идиом, вернее, раздел словаря, посвященный идиомам. Urbandictionary.com
51. Ф.И. Буслаев. Русский быт и пословица
52. Сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа»
53. Д.К. Княжевич сборник «Полное собрание русских пословиц и поговорок, расположенное по азбучному порядку», 1822
54. «Русские пословицы, собранные Ипполитом Богдановичем», 1785
55. И.М. Снегирев, Русские народные пословицы и притчи, 1848
56. Л.Б. Кацюба, статья «Определение паремии (лингвистический аспект дефиниции)»
57. Сидорков, С.В. Пословично-поговорочные паремии как фактор структурно-смысловой организации дискурса [Текст] : дис. ... Краснодар, 2003

- 58.Л.Я. Костючук Пословицы во времени и пространстве (к вопросу «Как слово наше отзовется») Псков, 2014
- 59.Мокиенко В.М., Ермолаева Ю.А., Зайнульдинов А.А. [и др.] Словарь русских пословиц [около 1000 единиц] / под ред. В.М. Мокиенко. М.: Астрель: АСТ, 2007. 381 с.
- 60.Зимин В. И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений [более 22 000 пословиц, поговорок, молвушек, присловий, приговорок, присказок, загадок, примет, дразнилок, считалок] / Рос. акад. наук. М.: АСТ-Пресс, 2012 (Настольные словари русского языка). [То же в 2008, 2010 гг.].
- 61.Зимин В.И., Спирин Л. С. Пословицы и поговорки русского народа. М.: Сюита, 1996
- 62.Каланов Н.Л. Словарь пословиц и поговорок о море: пословицы и поговорки народов мира о море, моряках и рыбаках, флотской службе и рыбацком промысле, морской флоре и фауне: 6000 пословиц и поговорок. М.: ГРА-АЛЬ, 2001
- 63.Кацюба Л.Б. Русские паремии: лингвокультурологический словарь-справочник [более 1500 единиц], Челябинск : Изд. центр Южно-Урал. гос. ун-та, 2010
- 64.Котова М.Ю. Русско-славянский словарь пословиц с английскими соответствиями [500 наиболее употребительных русских пословиц] / под ред. П.А. Дмитриева. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос.ун-та, 2000
- 65.Курилова А.Д. Новый фразеологический словарь русского языка [более 8000 фразеологизмов, фразеологических сочетаний, пословиц, поговорок, речевых клише, устойчивых сравнений, 12 000 примеров-иллюстраций]. М.: Дрофа: Русский язык — Медиа, 2009

ПРИЛОЖЕНИЯ

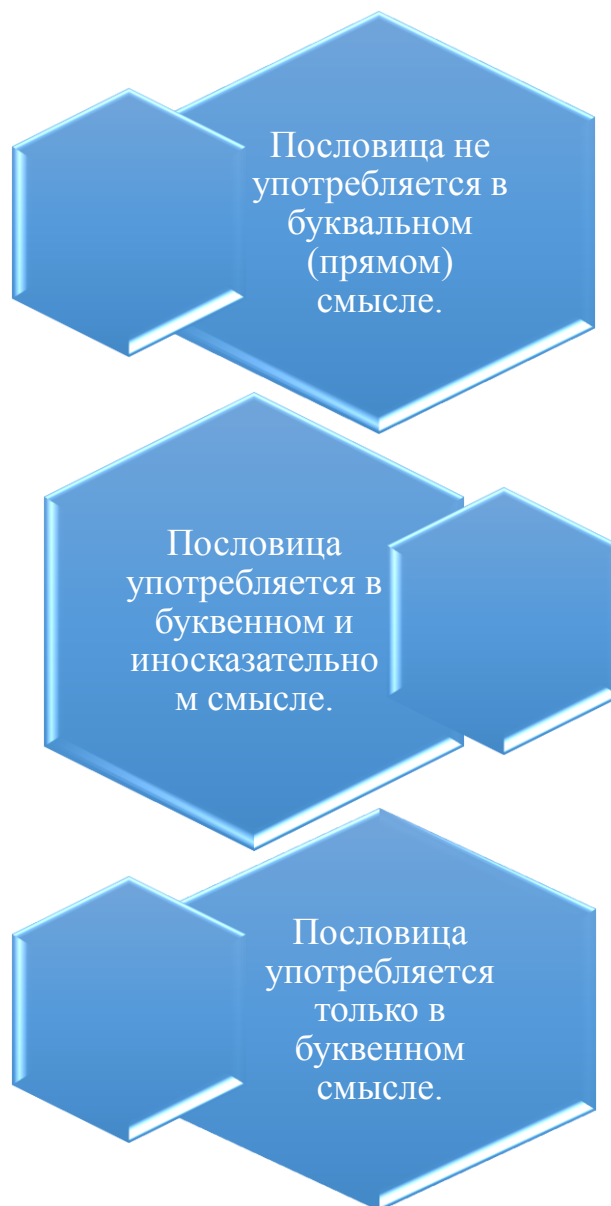
Оглавление

1. Структура пословиц.....	74
2. Карточка английских и русских паремий.....	76
3. Количественный анализ паремий.....	96
4. Методическая разработка.....	100

Структура пословиц.

**Классификация пословиц К.Г. Берсенёвой
по принципу смысловой мотивированности**

1.1. Английские паремии с разным пространственным значением

Opposition «its own – foreign»	
1.	Burn not your house to rid it of the mouse.
2.	Every bird likes its own nest.
3.	Self comes first.
4.	Every mother thinks her own gosling a swan.
5.	Every heart knows his own bitterness.
6.	He jests at scars that never felt a wound.
7.	It is a foolish bird that soils its own nest.
8.	The black crow thinks her own birds white.
9.	The devil is kind to his own.
10.	No barber shaves so close but another finds work.
11.	A place for everything and everything in its place.
12.	If you want a thing well-done, do it <i>yourself</i> .
13.	<i>Self</i> -done is well-done.
14.	Every man is the architect of his <i>own</i> fortunes.
15.	The grass is always greener <i>ontheotherside</i> of the fence.
16.	The grass is always greener <i>ontheotherside</i> of the hill.
17.	Better be an ordinary man in <i>one's</i> land, than a sultan in a foreign land.
18.	Silly is the bird with which <i>his</i> nest is ungodly.
19.	Borrowed garments never fit well.
The world	
20.	Money makes the <i>world</i> go roun <u>g</u> .
21.	Laugh and the <i>world</i> laughs with you, weep and, you weep alone.
22.	The hand that rocks the cradle rules the <i>world</i> .
23.	Truth may walk through the <i>world</i> unarmed.
24.	Man can't live in this <i>world</i> alone.

25.	The cemeteries are filled with people who thought the <i>world</i> couldn't get along without them.
26.	Better be mad with all the <i>world</i> than wise alone.
27.	It's a man's <i>world</i> .
28.	The <i>world</i> is a long journey.
29.	The <i>world</i> is a wide place.
30.	The <i>world</i> is but a little place, after all.
Home, house	
31.	For each man his <i>nativeland</i> – is paradise.
32.	Love to <i>Motherland</i> infused in family hearth.
33.	Person without <i>Motherland</i> is a nightingale without forest.
34.	Needed where was born.
35.	A man without a homeland is a nightingale without a song.
36.	Person without <i>Motherland</i> is a nightingale without forest.
37.	The cock is king on his <i>owndunghill</i> .
38.	For <i>Motherland</i> is not terrible to die.
39.	Love for the <i>Motherland</i> does not burn in the fire and does not sink in the water.
40.	A man without a homeland is like a bird without a song.
41.	A <i>home</i> is not a home.
42.	A woman's <i>place</i> is in the home.
43.	An Englishman's <i>home</i> is his castle.
44.	My <i>home</i> is my castle.
45.	Charity begins at <i>home</i> .
46.	<i>Home</i> is where the heart is.
47.	There's no place like <i>home</i> .
48.	East or West – <i>home</i> is best.
49.	A <i>home</i> can be made a heaven or a hell.
50.	The wider we roam, the welcome <i>home</i> .

51.	He has no <i>home</i> whose home is everywhere.
52.	Dry bread at <i>home</i> is better than roast meat abroad.
53.	Home is <i>home</i> though it be never so homely.
54.	Every family has a skeleton in the cupboard.
55.	Every bird likes its <i>ownnest</i> .
56.	Men make <i>houses</i> , women make <i>homes</i> .
57.	Every dog is a lion at <i>home</i> .
58.	Every dog is a valiant at <i>home</i> .
59.	To wash one's dirty linen in public.
60.	<i>Home, sweet home.</i>
61.	<i>Houses</i> and walls help.
62.	It is an ill bird that fouls its <i>ownnest</i> .
63.	It is a foolish bird that soils its <i>ownnest</i> .
64.	Put not your hand between the bark and the tree.
65.	People who live in glass <i>houses</i> should not throw stones.
66.	A man may love his <i>house</i> well without riding on the ridge.
67.	The wider we roam, the welcome <i>home</i> .
68.	A man without a <i>homeland</i> is like a bird without a song.
69.	He that would be well, needs not go from his own <i>house</i> .
70.	A gentleman ought to travel abroad, but dwell at <i>home</i> .
Garden	
71.	Everything in the <i>garden</i> is rosy.
72.	<i>Gardens</i> are not made by sitting in the shade.
73.	Good fences make good neighbours.
74.	A hedge between keeps friendship green.
Mountains	
75.	Faith will move <i>mountains</i> .
76.	If the <i>mountain</i> won't go to Mohammed, Mohammed must go to the <i>mountain</i> .

77.	Don't make a <i>mountain</i> out of an anthill.
78.	In the morning <i>mountains</i> , in the evening fountains.
79.	The country is in ruins, and there are still <i>mountains</i> and rivers.
80.	Destroy a country, but its <i>mountains</i> and rivers remain.
81.	Dwelling by a <i>mountain</i> , one learns to recognize the language of the birds thereupon.
Hills	
82.	When the mist comes from the <i>hill</i> , then good weather it doth spill.
83.	Virtue: climbing a <i>hill</i> ; vice: running down.
84.	If you never go up a <i>hill</i> , you will never know what a plain is like.
85.	High winds blow on high <i>hills</i> .
86.	Blue are the <i>hills</i> that are far away.
87.	Step by step climbs the <i>hill</i> .
88.	The higher the <i>hill</i> the lighter the grass.
89.	The stone in the water does not know how hot the <i>hill</i> is, parched by the sun.
90.	Every <i>hill</i> has its valley.
91.	As old as the <i>hills</i> .
Field	
No proverbs.	
Ground, land	
92.	Between two stools one falls to the <i>ground</i> .
93.	Between two stools one goes (falls) to the <i>ground</i> .
94.	Being on sea, sail; being on <i>land</i> , settle.
Forest	
No proverbs.	
River	
95.	No river can return to its source, yet all rivers must have a beginning.
96.	Destroy a country, but its mountains and rivers remain.

97.	The country is in ruins, and there are still mountains and rivers.
98.	A buddha made of mud crossing a river cannot protect even himself.
99.	It takes more than one cold day for a <i>river</i> to freeze three feet deep.
100.	Time is like a <i>river</i> - it flows by and doesn't return.
101.	Living at a <i>river</i> , one comes to know the nature of the fish therein.
102.	Listen to the sound of the <i>river</i> and you will get a trout.
103.	Little brooks make great <i>rivers</i> .
104.	Although shrimps may dance around, they do not leave the <i>river</i> .
Sea	
105.	There's always more fish in the <i>sea</i> .
106.	Still waters run deep.
107.	Where there is a <i>sea</i> there are pirates.
108.	Smooth <i>seas</i> do not make skilful sailors.
109.	Between the devil and the deep (blue) <i>sea</i> .
110.	When the mist comes from the <i>sea</i> , then good weather it will be.
Insight - outside	
111.	<i>Outof sight, outof mind.</i>
112.	The grass is always greener <i>ontheotherside</i> of the fence.
113.	To tell tales <i>outof school</i> .
114.	Good fences make good neighbours.
115.	Fair without, foul <i>within</i> .
116.	Do not look <i>upon</i> the vessel but <i>upon</i> that which it <i>contains</i> .
117.	A <i>hedge</i> between keeps friendship green.
Up - down	
118.	He that never <i>climbed</i> never <i>fell</i> .
119.	It's <i>thetopof</i> the iceberg.
120.	He that <i>liesdown</i> with dogs must <i>riseup</i> with fleas
121.	Good health is <i>above</i> wealth.
122.	Better be <i>theheadof</i> a dog than <i>thetailof</i> a lion.

123.	Between the <i>upper</i> and nether millstone.
124.	Happy is <i>up</i> , sad is <i>down</i> .
125.	Easy to <i>rundownhill</i> , much puffing to <i>runup</i> .
Close - far	
126.	<i>Close</i> but no cigar.
127.	It's a <i>long</i> lane that has no turning.
128.	<i>Long</i> ways, <i>long</i> lies.
129.	The <i>furthest</i> way about is the <i>nearest</i> way home
130.	The apple never falls <i>far</i> from the tree.
131.	Keep your friends <i>close</i> and your enemies <i>closer</i> .
132.	How <i>near</i> and yet, so <i>far</i> .
133.	He that goes <i>far</i> , has many encounters.
134.	<i>Far</i> from home, <i>near</i> thy harm.
135.	If you are going a <i>long</i> way, go slowly.
Closely, much – rarely, little	
136.	<i>Little</i> strokes fell great oaks.
137.	A <i>little</i> knowledge is a dangerous thing.
138.	<i>Little</i> and sweet.
139.	A <i>little</i> leak will sink a great ship.
140.	A <i>little</i> body often harbours a great soul.
141.	Better <i>onesmall</i> fish than an empty dish.
142.	No great loss without some <i>small</i> gain.
143.	A great dowry is a bed <i>fullof</i> brambles.
144.	There are <i>moreways</i> to the wood than one.
145.	<i>Manyalittle</i> makes a mickle.
146.	Don't bite off <i>more</i> than you can chew.
147.	A miss is as good as a <i>mile</i> .
148.	There is <i>more</i> than one Jack at the fair.
149.	Good things come in <i>small</i> packages.

150.	Make the cup run <i>over</i> .
151.	<i>Small</i> molehills can turn carriages over.
152.	An <i>ant's nest</i> could bring down <i>ahill</i> .
World directions	
153.	Too far <i>East</i> is <i>West</i> .
154.	The rain comes <i>scouth</i> , when the wind's in the <i>south</i> . "Scouth" means "heavily".
155.	A <i>southerly</i> wind and a cloudy sky, proclaim a hunting morning.
156.	A <i>southerly</i> wind with showers of rain will bring the wind from <i>west</i> again.
157.	When the wind is in the <i>West</i> , the weather is at its best. (Since classical times the west wind has been associated with mild weather, the arrival of spring, and good luck generally.)
158.	When the wind is <i>west</i> , the fish bite best.
159.	Do business with men when the wind is in the <i>north-west</i> .
160.	The <i>north</i> of England for an ox, the south for a sheep, and the middle part for a man.
161.	The <i>north</i> of England for an ox, the south for a sheep, and the middle part for a man.
162.	The <i>north</i> for greatness, the east for health; the south for neatness, the west for weath.
163.	Out of the <i>north</i> , all ill comes forth.
164.	Three ills come from the <i>north</i> , a cold wind, a shrinking cloth, and a dissembling man.
165.	Cold weather and knaves come out of the <i>north</i> .
Toponyms, ethnonyms	
166.	When <i>England</i> wrings, <i>Thanet</i> sings. (The Isle of Thanet in Kent has dry chalky soil that needs plenty of rain.)
167.	When <i>Tottenham</i> wood is all on fire, then <i>Tottenham Street</i> is nought

	but mire.
168.	Who goes a beast to <i>Rome</i> , a beast returns.
169.	Send a fool to <i>France</i> and he'll come back a fool.
170.	Send a donkey to <i>Paris</i> , he'll return no wiser than he went.
171.	When in <i>Rome</i> , do as the <i>Romans</i> do.
172.	<i>Rome</i> wasn't built in a day.
173.	All roads lead to <i>Rome</i> .
174.	Better be first in the village than second in <i>Rome</i> .
175.	To carry coals to <i>Newcastle</i> .
176.	Lead a pig to the Rhine, it remains a pig.
177.	Neither in <i>Cheshire</i> nor in <i>Chawbent</i> .
178.	<i>England's</i> difficulty is <i>Ireland's</i> opportunity.
179.	To talk <i>Billingsgate</i> .
180.	Cross/pass the <i>Rubicon</i> .
181.	See <i>Naples</i> and die.
182.	In <i>Spain</i> , the lawyer; in <i>Italy</i> , the doctor; in <i>France</i> , the flirt; in <i>Germany</i> , the artisan; in <i>England</i> , the merchant; in the <i>Balkans</i> , the thief; in <i>Turkey</i> , the soldier; in <i>Poland</i> , a Treasury official; in <i>Moscow</i> , the liar – can all make the world.
183.	Every <i>Czech</i> is a musician.
184.	<i>Finland</i> is the devil's country.
185.	In settling an island, the first building erected by a <i>Spaniard</i> will be a church; by a <i>Frenchman</i> , a fort; by a <i>Dutchman</i> , a warehouse; and by an <i>Englishman</i> , an alehouse.
186.	<i>Malta</i> would be a delightful place if every priest were a tree.
187.	Learn in <i>Italy</i> ; clothe yourself in <i>Germany</i> ; flirt in <i>France</i> ; banquet in <i>Poland</i> .
188.	The more you plunder a <i>Turk</i> the richer he is.
189.	Where the <i>Turk's</i> horse once treads, the grass never grows.

190.	The tyranny of the <i>Turk</i> is better than the justice of the Arab.
191.	<i>France</i> is a meadow that cuts thrice a year.
192.	When the <i>Ethiopian</i> is white, the <i>French</i> will love <i>English</i> .
193.	The emperor of <i>Germany</i> is the king of the kings; the king of <i>Spain</i> , king of men; the king of <i>France</i> , king of asses; the king of <i>England</i> , the king of devils.
194.	<i>Genoa</i> has mountains without wood, sea without fish, women without shame, and men without conscience.
195.	A man would live in <i>Italy</i> , but he would choose to die in <i>Spain</i> .
196.	The <i>Spaniard</i> is a bad servant, but a worse master.
197.	He who has not seen <i>Seville</i> , has not seen a wonder.
198.	The <i>Netherlands</i> are the cockpit of <i>Christendom</i> .
199.	Outside <i>Hungary</i> there is no life; if there is any it is not the same.
200.	Where there is a <i>Hungarian</i> there is anger; where there is a <i>Slovak</i> there is a song.
201.	In <i>Russia</i> as one must; in <i>Poland</i> as one wishes.
202.	The cold is <i>Russia</i> 's cholera.
203.	The <i>Greeks</i> only tell the truth once a year.
204.	All countries stand in need of <i>Britain</i> , and <i>Britain</i> of none.
205.	An <i>Englishman</i> is never happy but when he is miserable, a <i>Scotchman</i> never at home when he is abroad, and an <i>Irishman</i> never at peace but when he is fighting.
206.	A <i>Newcastle</i> grindstone travel all the world over.
207.	The citizens of <i>Cork</i> are all akin.
208.	<i>Limerick</i> was, <i>Dublin</i> is, and <i>Cork</i> shall be, the finest city of the three.
209.	<i>Anglesey</i> is the mother of <i>Wales</i> .
210.	<i>Powys</i> is the paradise of <i>Wales</i> .
211.	<i>Snowdon</i> will yield sufficient pasture for all the castle of <i>Wales</i> put together.

212.	<i>England</i> is the ringing island.
213.	<i>England</i> is a little garden full of very sour weeds.
214.	There is more good victuals in <i>England</i> , than in seven other kingdoms.
215.	The <i>English</i> have one hundred religions, but only one sauce.
216.	The <i>Englishman's</i> world is in his bone.
217.	The <i>English</i> are the swearing nation.
218.	<i>Suffolk</i> is the land of churches.
219.	<i>Hampshire</i> ground requires every day in the week a shower of rain and on Sunday twain.
220.	<i>Cornwall</i> will bear a shower every day, and two on Sunday.
221.	There are more saints in <i>Cornwall</i> than in heaven.
222.	The north of <i>England</i> for an ox, the south for a sheep, and the middle part for a man.
223.	When a man is tired of <i>London</i> , he is tired of life.
224.	A <i>Roystone</i> horse and a <i>Cambridge</i> master of arts will give way to nobody.
225.	<i>Gimtingham, Trimmingham, Knapton and Trunch, NorthRepps and SouthRepps</i> are all of a bunch.
Left - right	
226.	To work with the <i>left</i> hand.

1.2. Русские пословицы с разным пространственным значением

Оппозиция «свой – чужой»	
1.	В <i>родном краю</i> сокол, в <i>чужом</i> – ворона.
2.	В <i>своём болоте</i> и лягушка поет, а на <i>чужбине</i> и соловей молчит.
3.	Всяк кулик в <i>своём болоте</i> велик.
4.	Всяк кулик <i>своё болото</i> хвалит.

5.	Всякому мила <i>своясторона</i> .
6.	Всякому <i>своёдитё</i> милее.
7.	В <i>чужоймонастырь</i> со <i>своим</i> уставом не ходят.
8.	В <i>чужомглазу</i> сучок видим, а в <i>своём</i> и бревна не замечаем.
9.	<i>Где</i> родился, <i>там</i> и пригодился.
10.	Глупа та птица, которой <i>своёгнездо</i> не мило.
11.	<i>Где</i> сосна <i>взросла</i> , <i>там</i> она и <i>красна</i> .
12.	<i>Дома</i> всё споро, а <i>вчуже</i> житьё хуже.
13.	Ем, да <i>свой</i> , а ты рядом постой.
14.	Ищи добра <i>настороне</i> , а дом люби по старине.
15.	И собака <i>своюсторону</i> знает.
16.	Любит и нищий <i>своёхрамовище</i> .
17.	<i>На своей</i> улочке храбра и курочка.
18.	<i>На чужой</i> каравай рот не разевай.
19.	<i>На чужой</i> роток не накинешь платок.
20.	<i>Не в свои сани</i> не садись.
21.	Не указывай на <i>чужой двор</i> пальцем, а то укажут на твой вилами.
22.	<i>Родная сторона</i> – мать, <i>чужая</i> – мачеха
23.	<i>Свой уголок</i> - свой простор, <i>своя хатка</i> – родная матка.
24.	<i>Своясторонушка</i> и собаке мила.
25.	<i>Свояксвояка</i> видит издалека.
26.	Хвали <i>заморье</i> , а сиди дома.
27.	<i>Чужую</i> беду руками разведу, а к <i>своей</i> ума не приложу.
28.	<i>Чужой земли</i> – не хотим, и <i>своей</i> не отдадим.
29.	За морем веселье, да <i>чужое</i> , а у нас и горе, да <i>своё</i> .
Дом	

30.	В гостях хорошо, а <i>дома</i> лучше.
31.	В своём <i>доме</i> и стены помогают.
32.	На <i>своей печи</i> – сам себе голова.
33.	Хоть по уши плыть, а <i>дома</i> быть.
34.	<i>Дома</i> и солома съедома.
35.	Всякий <i>дом</i> хозяином держится.
36.	<i>Дом</i> красится хозяином.
37.	<i>Домой</i> и кони веселей бегут.
38.	<i>Домой</i> придешь — хлеб-соль найдешь.
39.	Горе тому, кто непорядком живет в <i>дому</i> .
40.	Не выноси сора из <i>избы</i> .
41.	Мой <i>дом</i> — моя <i>крепость</i> .
42.	Привести <i>дамок</i> в уголок.
43.	Не красна <i>изба</i> углами, а красна пирогами.
44.	Все дороги ведут к <i>дому</i> .
45.	<i>Изба</i> чем беднее, тем люднее.
46.	Хорошо тому, кто в <i>своем дому</i> .
47.	<i>Дом</i> крепок не укладом, а ладом.
48.	Без хозяина <i>дом</i> — сирота.
49.	Каков хозяин — таков и <i>дом</i> .
50.	Коли в <i>доме</i> все вверх дном, значит, худ хозяин в нём.
51.	Где хозяев в <i>доме</i> много, там и толку никакого.
52.	<i>Дом</i> без призора — яма.
53.	<i>Дом</i> дому не указывает.
54.	<i>Дом</i> построить — не шапку на голову надеть.
55.	<i>Дома</i> все споро, а вчуже житье хуже.

56.	<i>Дома</i> солома едома, а в гостях и овес не едят.
57.	<i>Дом</i> — корень, а сторона — похвальба.
58.	<i>Дом</i> — полная чаша.
59.	<i>Дома</i> — петух, на улице — курица.
60.	<i>Дома</i> на печи всяк в почете и в чести.
61.	<i>Дома</i> рука и нога спит, в дороге и головушка не дремлет.
Мир, свет	
62.	По <i>свету</i> ходить — добра не нажить.
63.	Всего <i>света</i> нехватишь.
64.	Вылупился на белый <i>свет</i> , а счастья нет.
65.	<i>Свет</i> клином не сошелся.
66.	<i>Мир</i> не без добрых людей.
67.	<i>Мир</i> строит, а война рушит.
68.	Подумаешь, как чудно создан <i>свет</i> .
69.	<i>Миром</i> и горы сдвинем.
70.	<i>Мир</i> — золотая гора: и стариков прокормит.
Ландшафт. Земля.	
71.	Добрая <i>земля</i> — полная мошна; худая <i>земля</i> — пустая мошна.
72.	Какова <i>земля</i> — таков и хлеб.
73.	Кто <i>землю</i> лелеет, того <i>земля</i> жалеет.
74.	Рыбам вода, птицам воздух, а человеку <i>всяземля</i> .
75.	<i>Земля</i> кормит людей, как мать детей.
76.	Поклонись матушке- <i>землице</i> , наградит тебя сторицей.
77.	Рыбам — вода, птицам — воздух, а человеку — <i>всяземля</i> .
78.	Всякому человеку — и доброму, и худому — <i>земля</i> даст приют.
79.	<i>Земля</i> — кормилица, а и та есть просит.

80.	Нет плохой <i>земли</i> , есть плохие хозяева.
81.	Добра мать до своих детей, а <i>земля</i> – до всех людей.
82.	Труженику <i>земля</i> – мать родная.
83.	Держись за <i>землю</i> , трава обманет.
84.	Без хозяина <i>земля</i> – круглая сирота.
85.	<i>Земля</i> заботу любит.
86.	Как без пахаря-хозяина и добрая <i>земля</i> горькая сирота – так и он без <i>земли</i> – что без живой души в своём богатырском теле.
87.	Крестьянин без <i>земли</i> , что дерево без корня.
Ландшафт. Гора.	
88.	Бывает порою – идёт и вода <i>горою</i> .
89.	Сытому коню и овраг нипочем и <i>гора</i> — ровная дорога.
90.	Вера и <i>гору</i> с места сдвинет.
91.	<i>Гора с горой</i> не сходится, а человек с человеком сойдётся.
92.	<i>Гора</i> родила мышь.
93.	Дай вору золотую <i>гору</i> , всё равно воровать не перестанет.
94.	Если <i>гора</i> не идёт к Магомету, то Магомет идёт к горе.
95.	Муравей не велик, а <i>горы</i> копает.
96.	Ты на <i>гору</i> , чёрт за ногу.
97.	Укатали сивку крутые <i>горки</i> .
98.	Коза на <i>горевыше</i> коровы в поле.
99.	Даже самая высокая <i>гора</i> – и та не заслонит солнце.
Ландшафт. Овраг.	
100.	Сытому коню и <i>овраг</i> нипочем и гора — ровная дорога.
101.	Гладко было на бумаге, да забыли про <i>овраги</i> (а по ним ходить).
102.	Чисто писано в бумаге, да забыли про <i>овраги</i> , как по ним ходить.

Ландшафт. Лес.	
103.	Неправ медведь, что корову съел, неправа корова, что в <i>лес</i> зашла.
104.	Был бы <i>лес</i> , а волки и леший будут.
105.	Волков бояться – в <i>лес</i> не ходить.
106.	Дело не медведь (не волк), в <i>лес</i> не уйдёт (не убежит).
107.	Как волка не корми, он всё в <i>лес</i> смотрит.
108.	Кто в <i>лес</i> , кто по дрова.
109.	<i>Лес</i> по дереву не плачет.
110.	<i>Лес</i> рубят – щепки летят.
111.	Не все сосны в <i>лесу</i> корабельные.
112.	Работа не волк, в <i>лес</i> не убежит (не уйдёт).
113.	Работа – не волк, в <i>лес</i> не убежит, потому ее, окаянную, делать и надо.
114.	У <i>леса</i> как у беса всего много.
115.	Чем дальше в <i>лес</i> – тем больше дров.
Ландшафт. Поле.	
116.	Жизнь прожить – не <i>поле</i> перейти.
117.	Ищи ветра в <i>поле</i> .
118.	Один в <i>поле</i> не воин.
119.	Один и дома горюет, а двое и в <i>поле</i> воюют.
120.	Худую (дурную) траву из <i>поля</i> вон.
121.	Если по-русски скроен, и один в <i>поле</i> не воин.
122.	Вольному – воля, спасённому – рай, бешеному – <i>поле</i> , чёрту – болото.
123.	Один в <i>поле</i> не воин, а путник.
Ландшафт. Море.	

124.	В воре, что в <i>море</i> , а в дураке, что в пресном молоке.
125.	За <i>морем</i> телушка-полушка, да рубль перевоз.
126.	За <i>морем</i> веселье, да чужое, а у нас и горе, да своё.
127.	На то и щука в <i>море</i> , чтобы карась не дремал.
128.	Наделала синица шуму, а <i>море</i> не зажгла.
129.	Пьяному и <i>море</i> по колено.
130.	Ближе к <i>морю</i> - больше горя.
131.	<i>Море</i> вплавь не переплывёшь.
132.	В <i>море</i> дорог много.
133.	В <i>море</i> раз побудешь, век не забудешь.
134.	Все дороги ведут, а все реки текут – к <i>морю</i> .
135.	Горе, когда шумит <i>море</i> .
136.	Даже <i>море</i> дождь любит.
137.	Дальше в <i>море</i> – больше горя.
138.	Каждое <i>море</i> штормит по-своему.
139.	Не <i>море</i> топит корабли, а ветры.
Ландшафт. Болото.	
140.	В тихом омуте (<i>болоте</i>), черти водятся.
141.	Всяк кулик в своём <i>болоте</i> велик.
142.	Всяк кулик своё <i>болото</i> хвалит.
143.	Было бы <i>болото</i> , а черти найдутся.
144.	В своём-то <i>болоте</i> и лягушка поёт.
145.	Вольному – воля, спасённому – рай, бешеному – поле, чёрту – <i>болото</i> .
146.	С одной стороны горе, с другой <i>море</i> , с третьей <i>болото</i> да мох, с четвертой ох!

147.	Пошёл на охоту, да зассосало в <i>болоте</i> .
148.	Лягушка и та хочет, чтобы её <i>болото</i> самым большим было.
149.	Силён медведь, да в <i>болоте</i> лежит.
Ландшафт. Река.	
150.	Сестра с сестрою, как <i>река</i> с водою.
151.	Которой <i>рекой</i> плыть, ту и воду пить.
152.	Стращать храбреца смертью, что стращать утку <i>рекой</i> .
153.	Ты от горя за <i>реку</i> , а оно на берегу.
154.	Лягушек бояться – в <i>реке</i> не купаться.
155.	Завяжу в узелок свое горе да в <i>реке</i> утоплю.
Отношения «Внутри – снаружи»	
156.	Красота внутри, а не снаружи.
157.	Снаружи - дворец, внутри – курятник.
158.	Снаружи поп, а внутри черт.
159.	Пестрота змеи снаружи, пестрота человека внутри.
160.	Что есть внутри, то обязательно проявляется и снаружи.
161.	Снаружи красота, а внутри пустота
162.	Нельзя заметить шила, которое находится внутри.
163.	Посмотреть мило - внутри гнило.
164.	Гладкий снаружи - колючий внутри.
Отношения «Вверх – вниз».	
165.	Грех в мех, а сам <i>вверх</i> .
166.	<i>Вверх</i> не плюй: себя пожалей. На рогатину не полезешь.
167.	<i>Вниз</i> вода несёт, <i>вверх</i> кабала везёт.
168.	Кабала <i>вверх</i> ведёт, а неволя <i>вниз</i> .
169.	<i>Вниз</i> вода снесёт, а <i>вверх</i> беда.

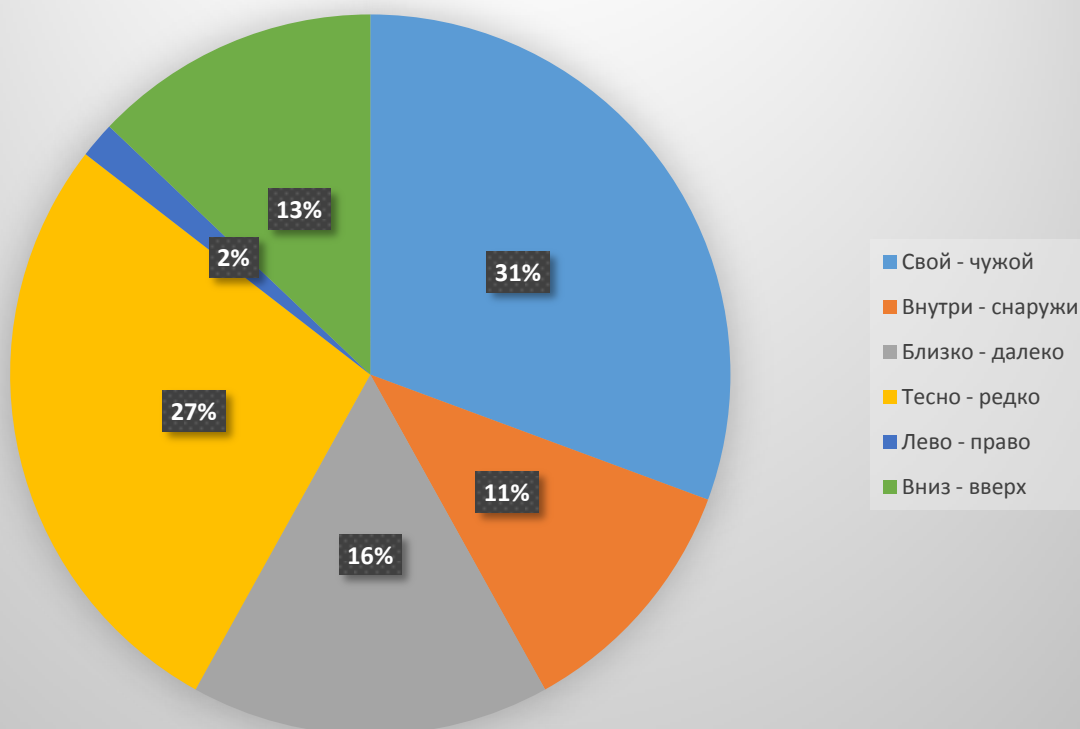
170.	Все беды, что бесы, <i>вводу</i> – и пузыри.
171.	Софья весь век сохла, не пила, не ела, всё <i>вверх</i> глядела.
172.	Хлебай уху, а рыба <i>вверху</i> .
173.	Все, как козы, <i>вверх</i> (через тын) глядят.
174.	Все бесы <i>вводу</i> , да и пузырья <i>вверх</i> .
175.	Как ни гни дерево, оно всё <i>вверх</i> растёт.
176.	Широко растопырил, да <i>вверх</i> не поднял.
177.	Старого тянет <i>вниз</i> , а молодого - <i>ввысь</i> .
178.	Охотник <i>вверх</i> смотрит, а белка – <i>вниз</i> .
179.	<i>Сверху</i> густо, <i>снизу</i> пусто.
180.	<i>Высоко</i> летишь где-то сядешь.
181.	Что больше под гору, то <i>выше</i> в гору.
182.	Коза на горе <i>выше</i> коровы в поле.
183.	<i>Корень</i> ученья горек, а <i>плод</i> сладок.
184.	Держись за землю, трава обманет.
185.	Расти большой, да не будь лапшой, <i>тянисьверстой</i> , да не будь простой.
Тесно, много – редко, мало	
186.	<i>Мал</i> золотник, да дорог.
187.	<i>Много</i> слов, да <i>мало</i> дела.
188.	В <i>тесноте</i> , да не в обиде.
189.	<i>С миру по нитке</i> – голому рубаха.
190.	Таких здесь хоть <i>прудпруд</i> .
191.	" <i>Чуть-чуть</i> " не считается.
192.	Спотыкаются не о <i>гору</i> , а о <i>муравейник</i> .
Близко - далеко	

193.	Рыбак рыбака видит <i>издалека</i> .
194.	Рыбак рыбака видит <i>издалека</i> , потому <i>стороной</i> и обходит.
195.	По плохой дороге <i>далеко</i> не уедешь.
196.	Напрямик — <i>ближе</i> , кругом — <i>скорее</i> .
197.	Самая <i>длинная</i> окольная дорога - <i>ближайший</i> путь домой.
198.	<i>Ближняя</i> копеечка дороже <i>дальнего</i> рубля.
199.	<i>Ближе</i> к морю - <i>больше</i> горя.
200.	<i>Дальше</i> в море – <i>больше</i> горя.
Части света	
201.	<i>Юг</i> веет - старого греет.
202.	Солнце с <i>запада</i> не всходит.
203.	На <i>Севере</i> - зябко, на <i>Юге</i> – зыбко.
204.	Лучше иметь одного друга на <i>Севере</i> , чем десять друзей на <i>Юге</i> .
205.	<i>Юг</i> веет — старого греет.
206.	На <i>юг</i> поедешь - веселей приедешь.
207.	Наступила весна, с <i>юга</i> прилетели пингвины.
208.	Кто на <i>юге</i> бывал, тот и солнце узнал.
209.	На <i>Восток</i> тянет куда больше, чем на <i>Запад</i> .
Топонимы	
210.	Язык до <i>Киева</i> доведёт.
211.	<i>Москва</i> слезам не верит.
212.	<i>Волга</i> всем рекам мать.
213.	Не проплывешь <i>Волгу</i> – Родину не увидишь.
214.	<i>Волга</i> – добрая лошадка, все сvezет.
215.	В <i>Тулу</i> со своим самоваром.
216.	В ложке <i>Волги</i> не переедешь.

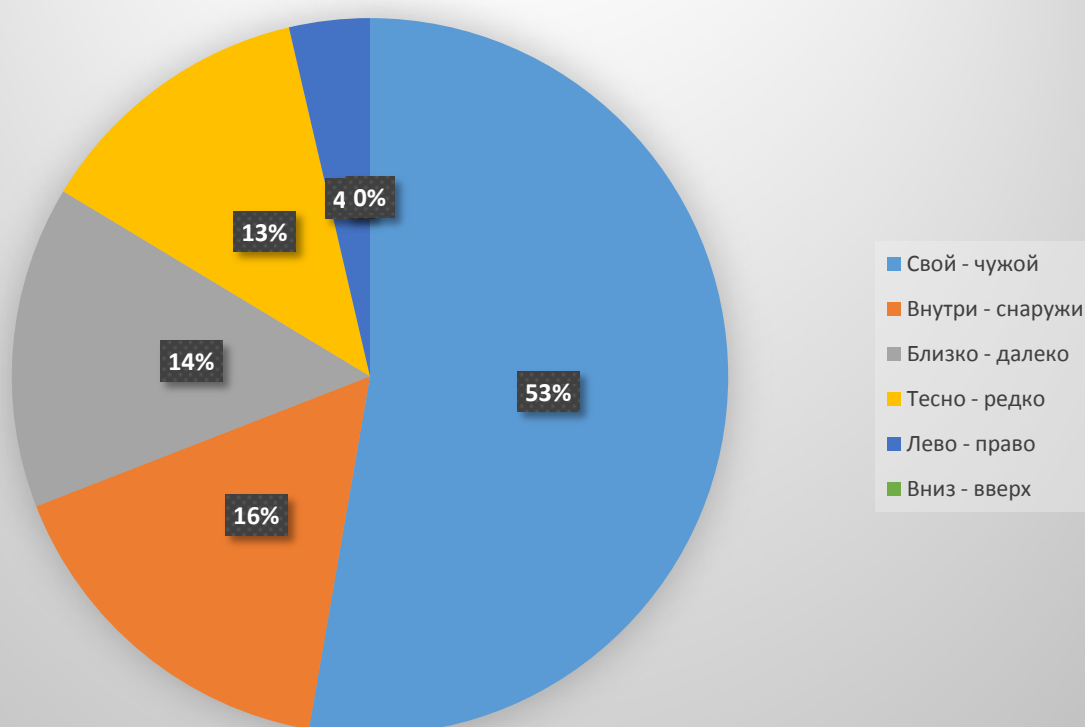
217.	На словах Волгу переплывет, а на деле - ни через лужу.
218.	Вышел из полону, да поселился на Дону.
219.	Пришли казаки с Дону да прогнали ляхов до дому.
220.	Свой малый вертеп лучше Синайския горы.
221.	В Сибири бабы коромыслом соболей бьют.
222.	Мы у матушки России детки, она наша matka - и ее и сосем.
223.	Хоть в Орде, да в добре.
224.	Москва всем городам мать.
225.	Кто в Москве не бывал, красоты не видал.
226.	Славится Москва невестами, колоколами да калачами.
227.	Москва веками строилась.
228.	Питер - голова, Москва – сердце.
229.	Питер - кормило, Москва – корм.
230.	Хоть за нищего, да в Конищево.
Лево - право	
231.	Толковый сын – <i>правый</i> глаз отца.
232.	Говорит <i>направо</i> , а глядит <i>налево</i> .

Количественный анализ выборки паремий

Английские паремии с пространственным значением

Русские паремии с пространственным значением

Количественный анализ выборки паремий

Методическая разработка**Урок по дисциплине «Английский язык»**

Тема: «Пословичный фонд английского и русского языков (лингвокультурологический аспект)»

Подтема: “Proverbs about space relations”

Основная цель: ознакомление обучающихся с пословицами двух лингвокультур, соотношение пословичного фонда двух народов.

Обучающая цель:

- активизировать учебные умения и навыки обучающихся.

Развивающие цели:

- расширить знания студентов о пословицах в обоих языках;

- повысить интерес обучающихся к изучению английского языка.

Воспитательные цели:

- воспитать толерантное отношение к иностранному языку, чтобы не возникло проблем в межкультурной коммуникации.

Подготовительный этап:

1. Изучение пословичного фонда английского и русского языков с последующей выборкой пословиц для использования в качестве материала для урока.

2. Разработка и составление заданий, согласно тематике.

3. Составление наглядного материала (презентация).

Тип занятия: внеклассное занятие на расширение кругозора.

Технические средства: проектор, экран, наглядные материалы на доске, словари пословиц.

Форма проведения занятия: комбинированная, т. е. включает в себя групповую и самостоятельную работу. Часть урока проводится в устной форме: предлагаются слайды с английскими паремиями, необходимо для них найти русский эквивалент.

В приложениях представлены *два варианта различных заданий*, предложенных на уроке.

Variant 1

“Proverbs about space relations”

1) Complete the English proverbs with the words from the box.

A) abroad	B) place	C) made	D) castle	E) nest	F) soils	G) lion	H) charity	I) heart	J) best
-----------	----------	---------	-----------	---------	----------	---------	------------	----------	---------

- Every bird likes its own _____.
- An Englishman’s home is his _____.
- _____ begins at home.
- Home is where the _____ is.
- There’s no _____ like home.
- East or West – home is _____.
- A home can be _____ a heaven or a hell.
- Dry bread at home is better than roast meat _____.
- Every dog is a _____ at home.
- It is a foolish bird that _____ its own nest.

Answers

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
E	D	H	I	B	J	C	A	G	F

2) Find the Russian equivalent for the given English proverbs.

1	It is an ill bird that fouls its own nest.	A	В тихом омуте черти водятся.
2	Every family has a skeleton in the cupboard.	B	Своя рубашка ближе к телу.
3	Still waters run deep.	C	Всяк кулик своё болото хвалит.
4	Self comes first.	D	Всяк своему счастью кузнец.
5	Every man is the architect of his own fortunes.	E	Не выноси сора из избы.
6	Every bird likes its own nest.	F	У всякой избушки свои погремушки.

Answers

1	2	3	4	5	6
E	F	A	B	D	C

3) Match

	An English proverb		Пространственные отношения воспринимаются как...
1	Faith will move mountains.	a	Нечто неизведанное, скрытное.

2	My home is my castle.	b	Разграничение своей и чужой территории.
3	Still waters run deep.	c	Преодоление преград, сложностей, встречающихся на жизненном пути.
4	No barber shaves so close but another finds work.	d	Ощущение защищённости и стабильности.

Answers

1	2	3	4
c	d	a	b

4) Explain

1) Every mother thinks her own gosling a swan.

2) The wider we roam, the welcome home.

3) Don't make a mountain out of an anthill.

4) Rome wasn't built in a day.

5) No great loss without some small gain.

5) Translate into English.

1 - На своей печи – сам себе голова

2 - В гостях хорошо, а дома лучше

3 - Дома и солома съедома

4 - Всякая сосна своему бору шумит

6) What are your favorite Russian and English proverbs about space relations (in different ways)? Why?

Variant 2

“Proverbs about space relations”

1) Complete the English proverbs with the words from the box.

A)	B)	C)	D)	E)	F)	G)	H)	I)	J)
Rome	packages	native	walls	flows	fountains	far	sea	wins	climbed

- In the morning mountains, in the evening_____.
- For each man his _____land – is paradise.
- All roads lead to_____.
- Where there is a ____ there are pirates.
- He that never _____ never fell.
- Slow and steady _____ the race
- Good things come in small_____.
- Too ____ East is West.
- Time is like a river - it _____ by and doesn't return.
- Houses and _____ help.

Answers

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
F	C	A	H	J	I	B	G	E	D

2) Find the Russian equivalent for the given English proverbs.

1	If you want a thing well-done, do it yourself.	A	Своя земля и в горсти мила.
2	Everything in the garden is rosy.	B	На безрыбье и рак рыба.
3	In the kingdom of the blind the one eyed man is king.	C	В тихом омуте черти водятся.
4	Still waters run deep.	D	Своя рубашка ближе к телу.
5	Home is home though it be never so homely.	E	Свой глаз – алмаз.
6	Charity begins at home.	F	Все, что ни делается - все к лучшему.

Answers

1	2	3	4	5	6
E	F	B	C	A	D

3) Match

	An English proverb		Пространственные отношения...
1	Don't make a mountain out of an anthill	a	Вербализуют оппозицию «свой – чужой»
2	The black crow thinks her own birds white	b	Характеризуют привязанность к дому, родствен-

			ные отношения.
3	Home is where the heart is	c	Раскрывают отношение к труду
4	Gardens are not made by sitting in the shade	d	Воспринимают как гиперболизацию.

Answers

1	2	3	4
d	a	b	c

4) Explain

1) An Englishman's home is his castle.

2) The wider we roam, the welcome home.

3) There's always more fish in the sea.

4) Put not your hand between the bark and the tree.

5) No great loss without some small gain.

5) Translate into English.

1 - Где сосна выросла, там она и красна.

2 - Дома всё споро, а в чуже житьё хуже.

3 - Мир строит, а война рушит.

4 - Держись за землю, трава обманет.

6) What are your favorite Russian and English proverbs about space relations (in different ways)? Why?